

Да ўвагі!

Хто хоча
набыць газету
ў офісе рэдакцыі —
чакаем!

Народная Воля

АНОНС

АФІЦЫЙНА

Лукашэнка запрасілі на Форум міру ў Парыж

11-13 лістапада, на 100-ю гадавіну заканчэння Першай сусветнай вайны, у Парыжы пройдзе Форум міру. Паведамляецца, што ў французскай сталіцы маюць сабрацца больш за 80 кіраўнікоў дзяржаў і урадаў.

Запрашэнне ад імя прэзідэнта Эманюэля Макрона атрымаў і Аляксандр Лукашэнка — як лідар краіны, тэрыторыя якой з 1915 года апынулася ў эпіцэнтры супрацьстаяння Германскай і Расійскай імперыяў. Гэта на сустрэчы з журналістамі тэлеканала «Белсат» пацвердзіў дэпутат Нацыянальнай асамблеі Францыі, прэзідэнт групы французска-беларускай дружбы Крыстоф Лежэн.

Ці збіраецца Лукашэнка ў Парыж, ягоная прэс-служба пакуль не ўдакладняе.

«Перад пагрозай узмацнення нацыянальнага эгаізму, разрастаннем ачагоў крызісу і напружанасці нам здаецца важным успомніць аб'яцанне, дадзенае народам пасля заканчэння Першай сусветнай вайны: больш ніколі!» — так тлумачаць галоўны сэнс імпрэзы арганізатары Форуму міру.

ЧУЛІ?

Неабходна ускалыхнуць спажывецкую кааперацыю

Аб такім намеры Аляксандр Лукашэнка выказаўся ўчора падчас рабочай сустрэчы са старшынёй праўлення Белкаапсаюза Валерыем Івановым.

«Многу прынята рашэнне па падрыхтаваным выніках гэтага года і ў лютым правесці сур'ёзную нараду на самым высокім узроўні, — сказаў А.Лукашэнка. І дадаў: — Па-першае, трэба ўскалыхнуць усю сістэму. Я не настолькі пагружаны ў вашу працу, каб даваць ацэнкі. Але Камітэт дзяржкантролю, іншыя паглядзеці, што робіцца ў нас у спажывецкай кааперацыі. Інфармацыя больш негатывага плана, чым станоўчага».

ВЕРСІЯ

Уладзіміра Сямашку, мабыць, чакае новая пасада

Мінула нейкіх пару тыдзін, як Уладзімір Сямашка злізеў з пасады віцэ-прэм'ера. Але ўжо сёння палітыкі чуткі, што ён ізноў можа апынуцца ў верхніх эшалонах улады. Хто глядзець відэакадры з нарады А.Лукашэнка па выніках перамоў у Сочы з Пуціным, заўважыў: У.Сямашка сядзіць за адным сталом з дзейнымі высокапастаўленымі асобамі.

ПАД ГРАДУСАМ

Магчымы замаразкі!

На гэтым тыдні апрацаца прыйдзеца цяплей — сіноптыкі аб'яцваюць дажджлівае і ветранае надвор'е.

У сераду 26 верасня ноччу будзе без ападкаў, але холадна: тэмпература паветра панізіцца да +1...+6°C, месцамі магчымы замаразкі да 0...-3°C.

Днём на паўночна-заходнюю частку краіны будучы аказваць уплыў атмасферныя франты чарговага паўночнаатлантычнага цыклона, чакаюцца дажджы і моцныя парывы вецер. Тэмпература паветра днём +8...+15°C.

У чацвер 27 верасня чакаецца ветранае і дажджлівае надвор'е. Тэмпература паветра ўначы +4...+10°C. Днём будзе +10...+16°C, па паўднёвым захадзе да +18°C.

ПАЛІТКУХНЯ

Чаму Васіль Палякоў пакінуў Аб'яднаную грамадзянскую партыю?

На гэтай пасаде ён адпрацаваў усяго два з паловай месяцы.

Нагадаем, што Васіль Палякоў быў абраны кіраўніком АПП 8 ліпеня, змяніўшы ў гэтым крэсле Анатоля Лябедзьку.

Тэма з'яўляецца тое, каб мы не вырашлі адносіны з іншымі партыйнымі структурамі, з іншымі арганізацыямі, а каб пад бліжэйшую прэзідэнцкую кампанію дамовіліся і правялі адкрыты прамерз і вейшлі на адзінага кандыдата ад апазіцыі».

Амбіцыйныя планы Палякова, як аказалася, так і засталіся планами. У мінулы нядзелю ён звярнуўся да Палітсавета партыі з заявай аб складанні паўнамоцтваў кіраўніка арганізацыі. Адстаўка была прынята.

Выканаўцам абавязкаў старшыні партыі стаў Мікалай Казлоў.

Дарэчы, датэлефанаваўся ўчора да самога Васіля Палякова не прадстаўлялася магчымым — адстаўны кіраўнік АПП не здымаў трубку.

«Відэа, перажывае, што даўляцца пайсці ў адстаўку, яму не да журналістаў», — патлумачылі ў прэс-службе партыі.

— Васіль зараз заявіў, што не ўяўляў аб'ём праблем, якія стаяць перад партыяй, — паведаміў «Народнай Волю» сябра палітсавета АПП Леў МАРГОЛІН. — Па-другое, у яго быў намер пераехаць жыць з Гомеля ў Мінск, але некаторыя абставіны не дазваляюць яму гэта зрабіць.

Таму і палічыў, што не зможа быць паўнаўраўнаважаны старшынёй. Некаторыя сябры партыі намагаліся Палякова пераканаць, каб ён застаўся, але той быў непахісны.

— Асабіста для вас такі паварот падзей стаў нечаканым?

— Ён для ўсіх стаў нечаканым. І больш за ўсё, напэўна, здзівіўся Мікола Казлоў, які зараз выконвае абавязкі старшыні партыі. Але, скажу шчыра, мы ўдзячны Васілю за тое, што ён усё ж такі вылучыў сваю кандыдатуру і адпрацаваў некалькі месяцаў. Хаця вырашаць праблемы ўсё

роўна трэба — ці з Паляковым, ці без яго. І галоўная праблема зараз — фінансавая. Таму што старыя крыніцы фінансавання сшылі, і партыя вымушана заняцца зборам ахвяраванняў як ад партыйцаў, так і ад прыхільнікаў. Гэта няпростая справа, не аднаго месяца.

— На ваш погляд, Васіль Палякоў пераацаніў свае сілы?

— Напэўна, так. Мы, дарэчы, прасілі яго зусім не кідаць партыйную работу, бо Васіль — добры арганізатар і нядрэнна правяў сябе падчас выбарчых кампаній. Той адказаў, што на месяц-два бярэ паўзу, а пасля і даць адказ.

— Можа быць, Анатоль Лябедзька вернецца на пасаду кіраўніка партыі?

— Думаю, не вернецца. Ён ужо заявіў, што ў бліжэйшыя два гады ў яго абсалютна іншыя планы.

Алесь СІВЫ.

З ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Мікалай КАЗЛОЎ:

«Я не палічыў магчымым адмовіцца...»

Выконваючы абавязкі старшыні АПП Мікалай Казлоў шчыра прызнаецца, што пра рашэнне Васіля Палякова даведзеся значна раней за 23 верасня, калі Палітсавет партыі прыняў адстаўку Палякова і большасцю галасоў прызначыў яго часова кіраваць партыяй.

— Віншаваць мяне, вядома, няма з чым, — заявіў у каментарыі «Народнай Волю» Мікалай Казлоў. — Я заўсёды ўяўляў маштабы працы старшыні АПП, таму ніколі не імкнуўся заняць гэтую пасаду і на нядзельні выбарах да апошняга моманту ўзважваў ўсе «за» і «супраць» — балагавіцца на гэтую пасаду ці не.

Васіль Палякоў, на мой погляд, быў годнай кандыдатурай, гэтая пасада адпавядала яго дзелавым якасцям, але ў Васіля не атрымалася пераехаць з Гомеля ў Мінск, а кіраваць з рэгіёна такой сур'ёзнай і вялікай структурай, як АПП, вельмі складана. Гэта і стала асноўнай прычынай яго рашэння сысці ў адстаўку. Васіль сумленна ў гэтым прызнаўся, ён не захачеў нікога падманваць,

заводзіць сітуацыю ў тупік і прыняў такое рашэнне.

— Чаму вырашылі менавіта вас прызначыць выконваючым абавязкі старшыні?

— У адпаведнасці са статутам партыі часова выконваць абавязкі старшыні можа намеснік. Я — адзін з трох намеснікаў, і Палітсавет прыняў такое рашэнне.

— Нагадайце чытачам, хто яшчэ з'яўляецца намеснікам?

— Ніна Даўгучыц і Аляксей Кірыенка, ён яшчэ ўзначальвае маладзёжнае крыло АПП.

— Але вы маглі адмовіцца?

— Я не палічыў гэта магчымым. Партыя стала часткай майго жыцця, і, улічваючы ўсе абставіны, напрыклад, тое, што праводзіць зараз пазачарговы з'езд несвоечасова, што існуе шмат перашкодаў для яго правядзення, у тым ліку і фінансавыя, я ўзваліў на сябе гэтыя абавязальнасці на перыяд да правядзення новага з'езда.

— Значыць, на 2 гады?

— Усё будзе залежаць ад таго, калі ў краіне пройдуць парламенцкія выбары. Аб'яднаная грамадзянская

партыя будзе ў іх удзельнічаць, а кандыдату ад партыі на перадыбарную кампанію мы зацвярджаем на з'ездзе, і цалкам магчыма, што прыйдзеца ўжо ў наступным годзе склікаць пазачарговы з'езд.

— Мікалай Георгіевіч, а што вы адкажаце на заявы, якія, напэўна, загучаць, што, маўляў, перадача ўлады ад Палякова Казлоў — гэта загадка спланаваная акцыя?

— Упэўнены, што ў шэрагах АПП заўсёды былі і ёсць людзі, якія пад любое рашэнне падвядуць такія схемы і выбудуць такія лагічныя ланчужок, што...

— Апытывічыны! Думаю, што каманда АПП, мае аднадушчы будучы мне дапамагач. Спадзяюся, што калектыўна мы справімся з усімі партыйнымі праблемамі, новымі выклікамі, дажывём да з'езда і аб'яром новага старшыню.

Вольга ГРЫНЯВІЦКАЯ.

З асабістай справы

Мікалай Казлоў — падпалкоўнік міліцыі ў запасе. Шырокая грамадскасі стаў вядомы ў 2010 годзе, калі напярэдадні прэзідэнцкіх выбараў са старонак «Народнай Волю» расказаў пра скандальны факт фальсіфікацыі вынікаў датэрміновага галасавання ў Палату прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу ў верасні 2008 года, сведкам якога быў яшчэ ў якасці супрацоўніка міліцыі.

Казлоў неаднаразова прад'яўляў факты фальсіфікацыі падчас іншых выбарчых кампаній у Беларусі, ён актыўны ўдзельнік амаль усіх акцый, якія ладзяць у Беларусі прадстаўнікі апазіцыі.

У АПП з 2011 года, доўгі час узначальваў Мінскую гарадскую арганізацыю партыі, у 2016–2018 гадах быў намеснікам старшыні АПП.

У Мінску ходзяць чуткі пра тое, што Надзвычайны і Паўнамоцны Пасол Беларусі ў Францыі Павел Латушка ў бліжэйшы час можа змяніць працу. І памяншаць дыпламатычную кар'еру на адміністрацыйную — яго сватаюць на месца генеральнага дырэктара Купалаўскага тэатра. Тым больш што крэсла вакантнае — Павел Палякоў не так даўно напісаў заяву аб сыходзе на ўласным жаданні.

Павел Палякоў працаваў генеральным дырэктарам Купалаўскага амаль 10 гадоў — з 2009-га. Да гэтага быў дырэктарам Тэатра юнага гледача. Некаторыя культурныя дзеячы называлі яго «лепшым тэатральным дырэктарам у Беларусі». Чаму ён сышоў — дагэтуль дакладна не вядома.

Ці сапраўды Латушка сыходзіць з Міністэрства замежных спраў?

«Народная Воля» вырашыла правесці гэтую інфармацыю і зрабіла званок мастацкаму кіраўніку тэатра імя Янкі Купалы Мікалаю Пінігіну.

— У мяне няма дакладнай інфармацыі, што ўсё будзе менавіта так, — адказаў Мікалай Мікалаевіч Пінігін.

— Чуткі чуткамі, але... Калі прыйдзе, значыць, прыйдзе. Многа што кажучы... Але пацвердзіць гэта можна будзе толькі пасля таго, як прызначэнне абудзецца.

— А вы з Паўлам Латушкам не абмяркоувалі гэтую тэму?

— Я ж не прызначаю дырэктара — гэтым міністр займаецца...

— Да вашых пажаданняў міністр прыслухоўваецца?

— Так, мы дамовіліся, што перад тым, як прызначыць дырэктара, яго кандыдатуру ўзгодніць са мной. Міністр пагадзіўся...

— Але пакуль на ваш разгляд прэзідэнтаў на пасаду дырэктара не прадставілі?

ЗАКУЛІССЕ

Павел Латушка вяртаецца з Парыжа?

— Не.

— А раскажыце, чаму Павел Палякоў сышоў? Нешта крымінальнае? Стаміўся? Прыбралі?

— Яго ніхто не прыбіраў, ён сышоў па ўласным жаданні. Ну, захачеў чалавек памяншаць сваё жыццё нейкім чынам...

— А ў вас з Паляковым былі добрыя адносіны ці нацягнутыя?

— Выднісныя добрыя былі! Я лічу, што гэта лепшы дырэктар! Але ў яго ёсць нейкія свае планы на жыццё...

— Вы яго з лёгкай душой адпусцілі?

— Для мяне гэта было даволі нечакана, усё ў час майго адпачынку здарылася, мяне нават у Мінску не было. Ну, калі чалавек па ўласным жаданні сыходзіць, як яго не адпусціць? Хоць мне вельмі шкада, што ён пайшоў...

— Калі чуткі аб з'яўленні Паўла Латушка з МЗС маюць пад сабой рэальную аснову, то, з аднаго боку, для яго праца дырэктарам тэатра — паніжэнне. А Латушка — чалавек вельмі амбіцыйны...

З другога боку, працаваць з Пінігіным — гэта, можа, нават больш крута, чым быць міністрам...

— Не ведаю, што ска-

О том, что довелось пережить после того, как началась Великая Отечественная война, ей, Любове Хотылёвой, тогдашней девочке-подростку, ныне знаменитому ученому, — читайте на 6-й и 7-й страницах.

заць... Мне цяжка гэта абмяркоўваць...

— Але, калі б вам кандыдатуру цяперашняга амбасадара Беларусі ў Францыі прадставілі на ўзгадненне, вы зацвердзілі б яго прызначэнне на пасаду гендырэктара тэатра?

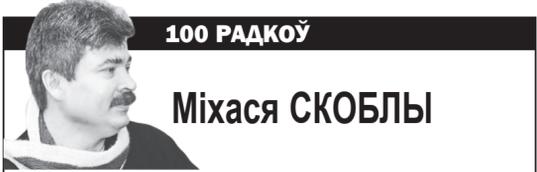
— Напэўна, так. Але я думаю, што, як заўсёды ў падобных выпадках бывае, разглядаецца не адна кандыдатура. І выбар будзе...

— Якімі якасцямі, на ваш погляд, павінен валодаць чалавек, які прэтэндуе на крэсла гендырэктара Купалаўскага тэатра?

— Гэта павінен быць чалавек, які разбіраецца ў фінансах, якому падабаецца б працаваць у тэатры — ён павінен яго любіць. Пры гэтым ён павінен быць добрым менеджарам, таму што ў нашай сітуацыі трэба ўмець знаходзіць грошы не толькі ў дзярбюджэце — гэта вельмі важна, таму што сродкаў ўвесь час не хапае... Адным словам, гэта павінен быць проста ідэальны чалавек!

Марына КОКТЫШ.

На фота: Павел Латушка: сысці да Мікалая Пінігіна або застацца з Уладзімірам Макеем?

100 РАДКОЎ

Міхася СКОБЛЫ

Шашаль мовы – трасянка

Надзень нараджэння сын – вучань сталічнай беларускамоўнай гімназіі №23 – папрасіў падараваць яму вандровку па цікавых мясцінах Беларусі. Селі мы над картамі, вырацавалі маршрут, прыхапілі з сабой маму і – паехалі. Нясвіж, Ружаны, Пружаны, Брэст, Высокае, Камянюкі, Камянец, Падароск, Ваўкавыск, Зэльва, Слонім... За тры дні праехалі больш за 1000 кіламетраў, паглядзелі пяць музеяў, чатыры палацы, пабачылі зуброў на волі і самае вялікае ў свеце беларускае слова – Дажынікі (50 метраў у даўжыню, з саламяных качалак, каля вёскі Расна пад Брэстам). Сын застаўся задаволены, я – не зусім. Не, мне таксама спадабаліся адноўлены Радзівілаўскі палац у Нясвіжы і Камянецкая вежа, з якой агляд не горшы, чым з самалёта. Лыжжай дзёгцю ў бочцы з мёдам стала... моўная трасянка з вуснаў музейных работнікаў.

Сімпацічная экскурсаводка ў Камянцы адразу нас папярэдзіла, што па-беларуску яна гаворыць значна марудней, чым па-руску, таму экскурсія зацягнецца. Мы пагадзіліся, хоць спыталіся. І – пачулі руска-беларускую трасянку, ад якой вялі вушы.

На трасянцы нам адказвалі і супрацоўніцы мемарыяльнага комплексу “Брэсцкая крэпасць”, і Ваўкавыскага ваенна-гістарычнага музея.

Я купіла квітку, плачу за паслугі, а нам пра нашу гісторыю расказваюць непісьменнай мовай. Альбо – настойліва прапануюць мову рускую. Маўляў, “вы ж ёе понимаете”...

На вяршыні трыццаціметровай Камянецкай башні (вежа экскурсаводцы чамусьці так і не далася) я расказаў, як алімпійская чэмпіёнка Надзея Астапчук (штурхальніца ядра) аднойчы прызналася ў выкарыстанні незвычайнага “допінгу”. Аказваецца, мае яна такую завядзёнку – перад самымых выходам у сектар для штурхання ў вузкім коле паразмаўляць па-беларуску. І – адразу адчувае прыліў энергіі. Вынік – залатыя і срэбныя медалькі на алімпіядах.

З высновай, што мова – сіла, экскурсаводка пагадзілася. І для адной спартсменкі, і для шматмільённага народа. А як адолець сілу? Праба яе аслабіць знутры. Так у стан непрыяцеля заслабца спрактыкаваны лазутчык, які ўмеў дэмаралізаваць варажэе войска. Так пад кару здаровага дрэва запэўвае шашаль і пачынае яго тачыць – ад абалоні да сарцавіны.

Шашаль беларускай мовы – трасянка. Здаўна яна існавала на ўзбачаным грамадскага жыцця, ніхто яе не прымаў у сур’ёз. Але апошнім часам статус трасянін пачаў раптам падвышацца. З’явіліся высакалобныя разумнікі, якія абвясцілі трасянку самабытнай і цікавай мовай з’явіў, якая мае права на жыццё. На трасянцы пачалі пісаць некаторыя маладыя паэты, нават выйшла ў свет першая трасянячая кніжка з пазнавальнай назвай “Пішчавыя лішкі”.

Як ні дзіўна, у падтрымку трасянін неаднойчы выступаў былі старшыня Таварыства беларускай мовы і цяперашні арганізатар Нацыянальнага ўніверсітэта Алег Трусаў (“Лішціце на трасянінцы!”, “Нас спасяе трасянка” – гэта загаловкі яго інтэрв’ю). Хай выбачае мне шапоўны Алег Анатолевіч, але ў дадзеным выпадку ён нагадвае садоўніка, які ў довераны яму сад кашамі носяць жукоў-карадаў. Неяк я публічна, у прысутнасці спадара Трусава, прапанаваў пераназваць трасянку ў *трусянку* – у ягоны гонар. Ну, раз ён яе прапагандае. І – не пачуў пярэчаніяў. Відаць, мая прапанова спадабалася...

Высакалобныя разумнікі глумачаць, што трасянін розных гатункаў распаўсюджаны ва ўсім свеце, параўноўваюць беларускі варыянт з піджынам і суржымам. Але піджын – з’ява зусім іншага парадку, ён узнікае ў экстрэмальных сітуацыях, пры міжэтнічных кантактах (часам – канфіктах), які ў довераны вострая неабходнасць паразумецца, каб не нарабіць яшчэ большай бяды. А суржым – гэта той самы шашаль, толькі точыць ён мову ўкраінскую. З трасянін яны сапраўды – як блізныя, і паходжанне ў іх аднолькавае, і спосабы пранікнення.

Маладым паэтам хочацца вылучыцца, хочацца пазбегнуць падабенства з асцінмі. Усе пішучы па-беларуску? А я буду на трасянінцы! І вось ужо фэйбукі і твіттары разносяць па свеце рыфмаванкі накшталт: “Жэнічына з вядром на галаве, / вы каво удумалі пугаць ім? / Мы ведаем вам за зпатаж не плацім, / жэнічына з вядром на галаве”. Смешна? Яшчэ як. Моладзь пасцябца любіць. Але сцёб гэты прыдаецца пасля першай жа порцыі. Што добра разумелі Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч у “Пінскай шляхце”, Янка Купала ў “Тутэйшых”, Ніл Гілевіч у “Родных дзедках”, уводзячы трасянку ў тэкст невялічкімі дозамі, і то дзеяга таго, каб паказаць у камічным святле сваіх герояў-простаўсаванцаў.

Трасянка – рэч далёка не бяскрыўная, як некаму здаецца. Гэта з’ява пачварная, антыкультурная. Яна далася беларусам у знак і яшчэ на самым пачатку сталінскага тэрору. Не, на ёй “тройкі” не пісалі свае прысуды. Проста тагачасны сакратар моўнай камісіі Інбелкультулы Язэп Воўк-Левановіч у 1929 годзе выступіў на моўнай канферэнцыі ў Акадэміі навук з яўна правакацыйнай прапановай – увесці ва ўжытак наступныя слоўфармы: *іншарэсы, ліцэратура, шчот, случай, фяўраль* ды іншыя. Письменнікі і мовазнаўцы пачалі пратэставаць супраць відавочнай бізлуздыцы. Іх прагматы асцваліся ГПУ, і ў 1930-м усе нязгодныя з засмечваннем беларускай мовы апынуліся ў ГУЛАГу. Слелам за імі саслалі да белых мядзведзяў і Ваўка-Левановіча, адкуль ён, які і большасць ягоных калег, ужо не вярнуўся.

На жаль, нявартага і гарэлага шэлага трасянка пачуваецца ў Беларусі ўсё больш упэўнена. Куды ні паедзеш – на прыдарожных шыльдах розныя “Акцыяры” з “Пабедзімі”. Куды ні зірнеш у сечыве – “Сашы і Сірожы” са сваім нізкапробным трасянячым гумарам (сотні тысяч праглядаў!). Як ні паслухаеш гамонку на вуліцы – пераважае трасянка. І пазбавіцца ад яе будзе вельмі складана. Шашаль – ён жывучы...

«Народная Воля»
в Facebook www.facebook.com/nv.online.info
в Vkontakte www.vk.com/nvonlineinfo

СМУТАК

«Я заўсёды быў самім сабой...»

Памёр старшыня праўлення барысаўскага футбольнага клуба БАТЭ Анатоль Капскі. Яму было ўсяго 52 гады...

Вось толькі некалькі фактаў з жыцця аднаго з самых паспяхоўных футбольных менеджараў Беларусі.

Загартоўка характару

Яшчэ малым Анатолю Капскі перанёс запаленне лёгкіх, хлопчык балансаваў на мяжы жыцця і смерці. Пазней чорная паласа працягнулася. У 5-гадовым узросце ён зваліўся з прычына і раздраную тазабедраную костку, пасля чаго давялося вучыцца хадзіць нанова.

“Маё жыццё, калі раўнасімі пачыналі ўжо займацца ў секцыях і гуляць у футбол у двары, пачыналася з выцяжкі, – успамінаў затым кіраўнік БАТЭ. – Я зваліўся з прычына, амаль два гады правёў у бальнічнай палаце. Так што першая мэта ў жыцці была абсалютна канкрэтная: навучыцца самастойна рухацца. Калі ў першым класе ў школу я яшчэ мог дайсці самастойна, то назад мяне забрала маці і цягнула дадому на плячах, бо да канца дня назаўжо практычна не рухалася. Па сутнасці, я даганяў аднакласнікаў увесь школьны перыяд. І, можа быць, гэтая сітуацыя і прывучыла мяне жыць у цяжкасці, калі ўсё трэба рабіць хутчэй астатніх, шукаць у сабе нейкія ўнутраныя інструменты для падаўлення апатыі і ляноты, што бывае, чаго хаваць, у людзей у любым узросце...”

Не любіў здраду

Многія называлі БАТЭ сямейнай камандай, бо там і насамрэч пануе такая атмасфера. Анатолю Капскі ніколі не пакідаў сваіх “дзяцей” сам-насам з праблемамі, дапамагаў чым мог футбалістам і трэнерам, але і перажываў, калі тыя не адказвалі ўзаемнасцю.

Восенню 2007 года галоўны трэнер БАТЭ Ігар Крывушэнка са скандалам пакінуў барысаўскую каманду і перайшоў на такую ж пасаду ў мінскае “Дынама”. Многія называлі гэта здрадай, у Анатоля Капскага тады эмоцыі білі праз край...

“Я пайшоў у “Дынама”, таму што гэта быў новы выклік у кар’еру, – распавядаў праз гады Ігар Крывушэнка. – На рашэнне паўплываў не толькі фінансавы фактар, але і жаданне стварыць на новым месцы моцную каманду. А Анатолю Анатолевічу – дарослы, адэкватны чалавек. Ён усё цудоўна разумее. Адрозні, натуральна, былі эмоцыі, але ж я нікай падласці не зрабіў. Подласці была б, калі б пакінуў клуб і нікому не сказаў ні слова. Тым не менш два гады з Анатолевым Капскім мы не віталіся. Да таго моманту, калі я паліцеў з БАТЭ на матч

з “Эвертонам”. Пагутарылі з Анатолевічам у самалёце ды зрабілі ў знак прымірэння па 50 грамаў”.

Заўсёды прызнаваў свае памылкі

Футбольны агент Валерый Ісаеў кажа, што Анатолю Капскі мог вельмі сур’эзна пакрыўдзіць, але рэагаваць на гэта было не варта.

“Я ведаў, што ён патэлефануе праз гадзінку, праз дзень ці тры дзень і папросіць прабачэння, – адзначае Ісаеў. – У наступны раз яго можна было слухаць і не перарываць. Гэтая яго якасць – прызнаваць памылкі – дарагога каштуе”.

А вось якую гісторыю сваіх стасункаў з Анатолевым Капскім успомніў на інтэрнэт-форуме чалавек, які працуе страхавым агентам: “Памятаю, неяк Капскі ці то ў 2002-м, ці то ў 2003 годзе застрахаваў па “Каска” машыну сваёй жонкі на астатак крэдыту, на 60 працэнтаў. І калі я сказаў яму пра тое, што мы заплацім яму толькі 60 працэнтаў ад кошту замены шкла, ён быў раз’юшаны. Ён крычаў, што мы махляры і казлы. Я ведаю, што самае цікавае? Праз два дні, калі сукакоўся, Анатолю Капскі патэлефанаваў і сказаў:

ДАРЭЧЫ

Грамадзянская цырымонія развітання з Анатолевым Капскім прайшла ўчора на “Барысаў-Арэне”. Развітанца прыйшлі футбалісты і трэнеры, простыя бальшчыкі. Прыхалі і некаторыя чыноўнікі: міністр спорту і турызму Сяргей Кавальчук, прэм’ер-міністр Беларусі і старшыня Федэрацыі футбола Сяргей Румас, экс-старшыня Мінскага аблвыканкама Барыс Батура, Сямён Шапіра...

У апошні шлях Анатоля Капскага праводзілі на стадыёне пад апладысменты.

“Прабачце, я не правы”. За 15 гадоў майёй працы ў страхаванні Анатолю Капскі – адзіны злы, незадаволены чалавек, які патэлефанаваў і выбачыўся. Я буду памятаць гэты да канца свайго жыцця”.

Давераная асоба Лукашэнікі

Падчас перадвыбарнай прэзідэнцкай кампаніі 2010 года Анатолю Капскі адкрыта падтрымліваў дзеючага беларускага кіраўніка, быў яго даверанай асобай. Пры гэтым казаў: маўляў, для мяне “ірэзідэнт – гарант той праграмы сацыяльна-эканамічнага развіцця, якую павінны рэалізаваць”.

Анатолю Анатолевічу дадаваў, што не атрымаў ад перадвыбарнай гонкі “ніякіх дывідэндаў”, а на бок

беларускага кіраўніка стаў таму, што “так паказвала сумленне”.

“Людзі, які не навідыяць сваіх апанентаў і гатовы кожную хвілінку абражаць, не маюць права называцца апазіцыяй”, – адзначаў ён, успамінаючы пра крытыку ў свой адрас за ўдзел у палітычнай кампаніі. І падкрэсліваў: “Я заўжды быў самім сабой...”

Шлях да Бога

“Я веру ў Бога і наведваю царкву не толькі на святах, – распавядаў Анатолю Анатолевічу. – На жаль, не так часта, як хацелася б. Лічу, грошы ад бізнесу, у тым ліку і ад футбольнага клуба, павінны ісці на падтрымку храмаў”.

У 1990-я гады, калі Анатолю Капскі займаўся ўласным

бізнесам, ён атрымаў царкоўны ордэн “Святога благавернага князя маскоўскага Данііла” ад імя патрыярха Алексія II за дапамогу ў будаўніцтве царквы ў Барысаве.

Таксама футбольны клуб браў удзел у аднаўленні праваслаўнага храма ў вёсцы Зембін, які быў разбураны ў савецкія часы. Дарэчы, у гэтым жа храме ўчора і прайшлі памінальная літургія і адпяванне.

Барацьба за жыццё

У 20 гадоў Анатолю Капскі даведаўся, што хворы на рак, але ўрачы рабілі ўсё магчымае, і хвороба адступіла. Нагадаў яна пра сябе толькі праз 12 гадоў, калі рэзідыў захворвання справакавала запаленне лёгкіх. Далей ізноў была хіміятэрапія, у 2013 годзе кіраўніку БАТЭ зрабілі аперацыю ў адной з клінік Вільнюса.

У мінулым годзе ў Анатоля Капскага зноў пачаліся праблемы са здароўем. Ён пакінуў пасаду генеральнага дырэктара ААТ “Барысаўскі завод аўтагэаграфічнага абсталявання”. Але з футболам і любімым клубам заставаўся да канца...

Падрыхтаваў
Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ПАЗІЦЫЯ

«Мы павінны закрыць мяжу з Украінай. Але не для прыстойных людзей, а для тых, хто вязе зброю...»

Аляксандр Лукашэнка ўчора на сустрэчы з дзяржаўным сакратаром Рады бяспекі Станіславам Засем і старшыняй Дзяржаўнага камітэта Анатолевым Лапо агучыў інфармацыю пра затрыманне буінога нелегальнага арсенала, паведамляе БЕЛТА.

На сустрэчы, у прыватнасці, гаворка ішла аб магчымым павелічэнні колькасці памежнікаў і ўзмацненні працы па асобных кірунках. “Там, дзе трэба, мы гэта зробім. Мы прынялі рашэнне аб умацаванні мяжы з Украінай. Мы бачым, колькі адтуль ідзе сёння бяды для Беларусі, і ў тым ліку зброі перапраўляецца”.

Мы павінны закрыць мяжу. Але не для прыстойных людзей, а для бандытаў, для тых, хто вязе зброю», – заявіў Аляксандр Рыгоравіч.

Ён паведаміў інфармацыю, агучаную раней пры дакладзе міністра ўнутраных спраў Ігара Шуневіча. “Вось цяпер міністр дакладваў мне. Яны затрымалі чалавека, у якога арсенал: кулямётны, дзясяткаў аўтаматаў, два дзясяткі вінтовак, дзесяць тысяч патронаў і гэтак далей, і гэтак далей», – прывёў падрабязнасці Аляксандр Лукашэнка.

«Калекцыянуецца? Дык бабая ж уся зброя. Вось калекцыянеры... Адкуль усё гэта? Паглядзілі – у войску найм усё на месцы. Завезлі. Таму прынята рашэнне ўстанавіць мяжу з Украінай. Патрэбна там колькасць – патрэбна. Давайце паглядзім. Але не кагалам – туды сотню, туды тысячу, а па адным чалавеку, куды трэба. Без усялякіх начальнікаў. Начальнікаў павінна быць на мінімум», – дадаў Лукашэнка.

ДЭМАКРАТЫЯ ПА-БЕЛАРУСКУ

Гродзенец нагадаў жыхарам горада аб зніклых палітыках

У ягонай кватэры правялі ператрус

Кіраўнік грамадскай ініцыятывы «Гародня» Анатолю Мышкевічу (на фота) 16 верасня прымкаваў на сцяне дома ў цэнтры Гродна плакат са здымкамі зніклых палітыкаў – Юрыя Захаранкі, Віктара Ганчара, прадпрыемальніка Уладзіміра Красоўскага і відааператара Дзмітрыя Завадскага. На плакаце быў надпіс: «Мы памятаем! Не дазвольце паўтарыць!». Акрамя гэтага, ён раздаваў мінакам такія ж улеткі, толькі значна меншага памеру. Праз некалькі дзён у кватэры Мышкевіча адбыўся ператрус.

Анатолю Мышкевічу «Народнай Волю», што міліцыянты прыйшлі дадому, калі яго не было, а калі ён вярнуўся, то ператрус быў ужо амаль скончаны.

«Нічога асаблівага ў кватэры не знайшлі, канфіскавалі толькі плацізт, – кажа Мышкевіч. – Яны адразу сказалі, што іх цікавіць кам’ютарная тэхніка, з якой маглі б раздрукаваць улеткі».

Але нічога падобнага ў мяне не было ў хаце».

Паводле слоў Мышкевіча, ён азнаёміўся з пастановай на вобшук, і там было запісана, што дадзена мерапрыемства праводзіцца ў сувязі з тым, што 16 верасня ён павесяў на вуліцы плакат з выявамі зніклых людзей і раздаваў улеткі. Даваць тлумачэнні міліцыі і падпісвацца пад пратаколам апытання Мышкевіч адмовіўся.

«Я, калі развесіў плакат і раздаваў улеткі, ні ад кога не хаваўся, – кажа Мышкевіч. – 16 верасня споўнілася 19 год з таго часу, як зніклі Ганчар і Красоўскі, і іх ніхто не знайшоў. Я вырашыў нагадаць аб гэтым гродзенцам. Дарэчы, імят хто ўжо аб гэтым не памятае».

Зараз Мышкевіч мяркуе, што складзены на яго пратакол перададзец у суд.

Аляксей МІХАЛЕЎ.

НЕЗАШОРАНЫМ ВОКАМ

Лявон БАРШЧОЎСКИ,
дэпутат Вярхоўнага Савета
Беларусі ў 1990–1995 гадах.

Плявок у душу
беларусам

«Інфармуем аб тым, што ў адрас Мінгарвыканкама паступіў зварот ад грамадзян Беларусі і прадстаўнікоў грамадскасці з негатыўным стаўленнем да пытання ўстаноўкі памятнай дошкі на вуліцы Валадарскага, 9. Пытанне аб мэтазгоднасці прыняцця рашэння Мінгарвыканкама па ўстаноўцы мемарыяльнай дошкі знаходзіцца на разглядзе»...»

Прачытаў гэтую інфармацыю, што з'явілася на шэрагу беларускіх сайтаў, і яшчэ раз пераканаўся, што сённяшнім уладам, якія (паводле непаразумення?) называюць сябе беларускімі, пльонуць у душу сваім сутрамадзянам прасцей за простае. Бо абсалютна немагчыма сабе ўявіць, якая-такія «грамадскасць» можа пратэставаць у Беларусі супраць ушанавання сапраўды гістарычнай даты – калі 100 гадоў таму ў самым цэнтры Мінска была абвешчана першая ў гісторыі дзяржава з назвай «беларуская»?

Толькі зацятая ворагі ўсяго беларускага або тых, у каго, скажам, непарадак са здароўем, могуць дайсці да такога... Я праўду на свеце шчасць дзясяткаў гадоў, прачытаў гару кніжак, але не магу прыпомніць нішага факта ў гісторыі, калі ўлады краіны, што называе сябе незалежнай, усяляк, рукамі і нагамі адбіваюцца ад гісторыі гэтай самай незалежнасці!

Не буду казаць пра тое, што неаднаразова звароты да ўлад у справе ўсталявання вышэйгаданага памятнай шыльды падпісаліся самымі выдатнымі прадстаўнікамі нашай інтэлігенцыі на чале з Радзімам Гаўрылавічам Гарэцкім – жывой легендай, акадэмікам Акадэміі навук Беларусі і Расіі, сынам і пляменнікам духоўных бацькоў нашай незалежнасці Гаўрылы і Максіма Гарэцкіх. Не буду нагадваць пра тое, што грошы, неабходныя на падрыхтоўку і ўсталяванне шыльды ў цэнтры Мінска, былі сабраны звычайнымі грамадзянамі на працягу літаральна некалькіх гаўдзі. Прамаўчу наконт таго, наколькі наша грамадскасць «адзінадушна падтрымлівае» далейшае існаванне ў Беларусі помнікаў Уладзіміру Леніну, Феліксу Дзяржынскаму, Міхалу Калініну, сочень вуліц, названых у нашых розных гарадах імёнамі Аляксандра Мяснікова, Карла Ландэра, Вільгельма Кнорна, Аляксандра Суварова, Гаі Гаі (Бжышкянца), Станіслава Ваўшасова і так далей і так далей...

Не буду таксама прыгадваць тут, што ўвесну гэтага года не хто-небудзь, а беларускія гісторыкі з Нацыянальнай акадэміі навук выпусцілі манатрафію з асіражонай, але выразнай назвай «Беларуская Народная Рэспубліка. Крок да незалежнасці».

Аўтарам цынічнага пісьма Ігара Юркевіча з Мінскага гарвыканкама, цытаванага вышэй, хачу нагадаць, што ў нашай краіне існуе ўсё-такі і Канстытуцыя, у чавёртым артыкуле якой гаворыцца: «Дэмакратыя ў Рэспубліцы Беларусь ажыццяўляецца на аснове разнастайнасці палітычных інстытутаў, ідэалогій і поглядаў».

Ідэалогія палітычных партый, рэлігійных або іншых грамадскіх аб'яднанняў, сацыяльных груп не можа ўсталявацца ў якасці абавязковай для грамадзян».

Але, як мы бачым, вышэйназваны чыноўнік вырашыў па-свойму. Прыкрываючыся нейкімі беззменнымі «прадстаўнікамі грамадскасці», ён спрабуе замарозіць пытанне аб устаноўцы памятнай дошкі ў сувязі са 100-годдзем Беларускай Народнай Рэспублікі. Атрымліваецца, што беларуская грамадскасць павінна любіць ідэалогію і стваральніка ГУЛАГа, а тых, хто быў закатаваны ў тым ГУЛАГу (да іх належыць абсалютная большасць бацькоў Беларускай Народнай Рэспублікі), павінны і пашля сваёй пакутлівай смерці сутыкацца з абразамі і няславаў, у тым ліку ў выглядзе сумнавадомага «рэстарана на касцы» у Курапатах...

Відэаочна, сёння ў Беларусі няма і не можа быць сіл, у якіх абвясчэнне Беларускай Народнай Рэспублікі ў далёкім 1918 годзе можа выклікаць нянавісць. Такія сілы, натуральна, ёсць у суседніх краінах, і няцяжка здагадацца, у якіх... Толькі ж да каго часу ўлады незалежнай дзяржавы будуць, як тых нягледзячы гаспадары, прасіцца ў няпрояшаных гасцей: «Пусціце мяне ў сваю хату пад лаваю пераначаваць?»

Ранняя дыягностыка – это лучшее средство борьбы с раком

На прошлой неделе в РНПЦ онкологии и медицинской радиологии имени Н.Н.Александрова прошла защита докторской диссертации Сергея ПОЛЯКОВА – заведующего лабораторией онкоурологической патологии. Тема его работы – «Комплексное лечение рака предстательной железы 3–4-й стадий без отдаленных метастазов».

АКТУАЛЬНО

Насколько она актуальна в наших реалиях, понимает даже человек, далекий от медицины, потому что уже не первый год белорусские онкологи бьют тревогу: рак предстательной железы вышел на первое место по онкозаболеваемости у мужчин. Ежегодно в Беларуси регистрируется около 3,5 тысячи новых случаев рака простаты.

– Работа проделана большая, – заявил Сергей Львович, когда мы дозвонились до него, чтобы поздравить с защитой научной работы. – Но поздравлять меня еще рано. Диссертацию должен утвердить ВАК.

– Сергей Львович, но в любом случае актуальность работы бесспорна. Тысячи пациентов готовы сказать вам спасибо за то, что вы занимаетесь этой проблемой и даете им шанс на жизнь...

– Действительно, сегодня выявляется достаточно большое количество пациентов с раком предстательной железы. За последние 10 лет заболеваемость этой патологией в Беларуси выросла в 2,5 раза. И бесспорно, что все научные исследования, которые проводят-

ся в рамках поиска новых методов лечения рака простаты, весьма актуальны.

В нашей стране в лечении этой сложной патологии применяются все имеющиеся современные методы: хирургический, современная лучевая терапия, активно внедряются иные современные технологии. Но главная идея заключается в том, что ранняя диагностика – это лучшее средство борьбы с раком.

– Но вы, судя по теме докторской диссертации, занимаетесь лечением пациентов с более поздней стадией рака простаты?

– Цель моей работы – это повысить эффективность лечения пациентов с впервые выявленным раком предстательной железы 3-й и 4-й стадий за счет комплексного лечения, когда применяются все методы – и хирургия, и лучевая, и гормональная, и химиотерапия. Цель – улучшить качество этого лечения. В моей работе речь шла именно о новых методах лечения тех форм рака простаты, которые, к сожалению, уже немного запущены и более агрессивны.

– Благодаря вам шанс у таких пациентов есть?

– Не только благодаря мне, но и всем моим коллегам. Эти пациенты и раньше имели удовлетворительные результаты лечения, но сейчас мы их улучшили, и, следовательно, продолжительность жизни таких пациентов увеличилась.

– Сергей Львович, не могу не спросить: как мужчинам не пропустить тот момент, когда надо обратиться к врачу, чтобы вовремя «схватить» рак простаты?

– В Беларуси есть программа скрининга рака предстательной

железы, когда у мужчин определяют уровень простатического специфического антигена – ПСА. Это позволяет обнаружить рак простаты на самых ранних стадиях, когда он еще бессимптомный.

– В скрининг включены все мужчины страны?

– Нет, и такого тотального включения в скрининговую программу нет ни в одной стране мира, даже самой богатой. Есть определенная возрастная группа – это мужчины от 50 до 65 лет, в этом возрасте рак простаты наиболее агрессивный, и мы заставляем мужчин данной возрастной категории обследоваться. Это помогает добиться хороших результатов в лечении и снизить смертность. Остальные могут делать такой анализ по желанию. Если мужчина в более раннем возрасте или, наоборот, в более пожилом хочет определить уровень ПСА, чтобы понять, есть у него подозрение на рак предстательной железы или нет, пожалуйста, проходите, обследуйтесь. Мы это только поощряем.

Мария ЭЙСМОНТ.

РАКУРС

«Дзякуй Богу, што нікому не прыйшлося націскаць на ядзерную кнопку»

Днямі ў Нацыянальнай бібліятэцы выступіў нобелеўскі лаўрэат з ЗША Кенет Брокман, спецыяліст па ядзернай фізіцы. Кенет ужо 8 разоў прыязджаў у Беларусь з лекцыямі, сустракаўся ў тым ліку са студэнтамі і з выкладчыкамі Гомельскага медыцынскага ўніверсітэта, ганаровым доктарам якога ён з'яўляецца.

Кенет Брокман 11 гадоў служыў у войску. З 1979 года працаваў у ядзернай індустрыі як інжынер і менеджар. У складзе каманды МАГАТЭ атрымаў Нобелеўскую прэмію міру ў 2005 годзе як дырэктар па бяспецы ядзерных устаноў гэтай арганізацыі. Высокая ўзнагарода была ўручана за намаганні па прадудхненні выкарыстання ядзернай энергіі ў ваясных мэтах і па прымяненні яе з мірных мэтамі ў максімальна бяспечных умовах. Кенет Брокман пералічыў 1 мільён долараў на будаўніцтва аздараўленчых цэнтраў для дзяцей у Паўночнай Афрыцы.

Ён наведваў ліквідатару наступстваў аварыі ў Чарнобылі, спынаўся ў сям'ях працаўнікоў ЧАЭС. На працягу трох гадоў працаваў з прадстаўнікамі Украіны па дзяржаўна-прамысловым супрацоўніцтве ў пытаннях забяспечвання на адзвычай-

раз я наведваю мерапрыемствы, звязаныя з Бібліяй. Я – дыякан у царкве. Бог – у маім сэрцы. Навука пацвярджае, што П'санне аднавадае рэчаіснасці. Калі мы назіраем усе ўнікальныя формы жыцця, мы не можам іх папчыць. Навука і вера разам ствараюць гармонію. Навука з'яўляецца інструментам, які тлумачыць, як Бог стварыў усе. Мы захопленыя, якім цудоўным з'яўляецца Свет. Вера – гэта маральны падмурок цывілізацыі. Без веры не можа быць індывідуальнай маралі. Вера прыносіць парадак і спакой туды, дзе пануе хаос.

Кенет Брокман – бацька 3 дзяцей і 8 унукаў. Ён распаўёў пра хвалючы выпадак. Дна з яго унучак пры нараджэнні важыла ўсяго 600 грамаў, і ён трымаў яе на далоні. Скура яе была настолькі тонкая, што ён бачыў усе крывяносныя сасуды, яна дыхала, я матылёк,

які выпыхнуў з нетраў Галактыкі. Калі ён глядзеў на гэту далікатную істоту, то быў уражаны таямніцай стварэння чалавека.

Але слухаючы цкавілі не толькі пытанні веры, але і ядзернай бяспекі. Прадстаўнікі моладзі задалі Кенету Брокману пытанні, звязаныя з мэтазгоднасцю будавання новых атамных станцый у Еўропе, у тым ліку ў Беларусі. Навуковец лічыць, што гэта мае сэнс пры мудрым і асцярожным стаўленні да ядзернай энергетыкі, пры выкарыстанні надзейных праектаў рэактараў і дасканалым іх абслугоўванні добра падрыхтаваным персаналам.

Нечаканым было пытанне былога афіцэра савецкіх ракетных войскаў, які на баявым дзяжурстве меў доступ да кнопкі для запуску ракет на ЗША. Ён запытаўся пра тое, які ўнутраны баланс каштоўнасцяў паміж прысягай

і спачуваннем да людзей павінен быць у афіцэра. Стан яго душы паказвае, якім небяспечным для жыцця на планеце было супрацьстаянне дзвюх ядзерных краін напрыканцы 1970-х гадоў. Цяпер ён пераканаўся, што ЗША з'яўляюцца дэмакратычнай дзяржавай.

Містар Кенет у адказ прыгадаў выпадак, калі ён знаходзіўся падчас сваёй службы ў танку на мякы Германіі і Чэхаславакіі, і афіцэры ўчыны з рознакаляровым падміргам адзіна аднаму фарамі, што сведчыла пра іх унутраную гатоўнасць да дыялогу. Адуцвалася, што з абодвух бакоў было нежаданне ісці на краіны меры.

«Дзякуй Богу, што нікому не прыйшлося націскаць на ядзерную кнопку», – сказаў Кенет Брокман. – Дзякуічы гэтаму я ўжо ў дзявяты раз прыехаў у Беларусь, дзе мяне сустракаюць беларускія сем'і».

Эла ДЗВІНСКАЯ.

СИТУАЦИЯ

«Чаму толькі 40 рублёў, а не 400?!»

Нядаўна ў рэдакцыю пазваніў настаянны чытач «Народнай Волі» Анатоль Шылаў – не змож стрымацца, каб не падзяліцца ўражаннямі ад візіту ў яго сталічную кватэру супрацоўнікаў газавай службы Заводскага раёна. Візітэры заявілі, што газавая пліта, якая стаіць у кватэры, патрабуе дадатковай дыягностыкі. Паслуга каштуе прыкладна 40 рублёў.

«Я лічу, што пліта абсалютна спраўная, і не збіраюся плаціць газавым чыноўнікам гэтыя грошы. Дыягнастычны разабрацца ў сітуацыі», – напярэй пенсіянер.

Мы сустрэліся з Анатолем Сцяпанавічам.

– Тыдні тры таму ў дзверы кватэры патэлефанавалі, – распавёў Анатоль Шылаў. – Адчыніў. На парозе стаялі два чалавекі. «Мы з Мінгазу, нам трэба правесці справяднасць вашай газавай пліты». Я запрасіў іх прайсці на кухню. На пліце якраз гатаваўся абед. Хлопцы адразу запыталіся, ці ёсць дакументы на пліту. Іх у мяне было. Кватэру, у якой я зараз жыву, купіў тры гады таму не новаю, у ёй усталявана пліта тых, хто жыў тут да мяне. Нараканняў на яе работу ў мяне няма, паху газу ў кватэры я не адчуваў, прычым для непакое не было,

таму я ніколі да газавішчыкоў не звяртаўся.

– Дык у чым праблема?

– Газавішчыкі патрабавалі выслетліць узрост пліты. На ёй стаіць дата выпуску – 2007 год, атрымліваецца, што пліце 11 гадоў, хаця выглядае яна як новая. Але мне казалі, што трэба правесці дадатковую дыягностыку пліты, а гэта каштуе каля 40 рублёў. Я абурэўся, ніякія паперы не падпісаў, нічога не заплаціў. Дарэчы, сам візіт газавішчыкоў таксама каштуе чатыры з нечым рублі, і гэтая сума ўключана ў жыроўку.

– Анатоль Сцяпанавіч, рыхтуючыся да нашай сустрэчы, я падняў нарматыўныя акты, у якіх аб'явілі, што газавыя пліты, старэйшыя за дзесяць гадоў, трэба альбо мяняць, альбо праводзіць дадатковую дыягностыку газавых абсталявання. Дык што вас абурала?

– Мяне абурала не сам факт прыходу газавішчыкоў. Мяне абурала тое, што не кожны можа аддаць з пенсіі 40 рублёў за дыягностыку пліты. Адкуль бяруцца гэтыя тарыфы? І чаму толькі 40 рублёў, а не 80, ці 100, ці 400?

– У краіне зацверджаны пэўныя тарыфы на паслугі...

– Мяркую, што яны непраўдана звышаны. Можна быць, на сваю пенсію я магу купіць дзве ці тры пліты, але ж сам факт... Вы ведаеце, што ў вёсках бабурькі, якія не могуць дазволіць сабе памяняць пліту, папросту застаюцца без газу? Ім перастаюць прывозіць газавыя балоны. Мне 77 год, я пенсіянер. Мне трэба траціць грошы на лекі, прадукты і камуналку. Я разумею, што газавыя абсталяванні трэба мяняць, але навошта гэта рабіць, калі яно спраўнае? Добра, трэба мяняць пліту. Чаму дзяржава гэта

ДАРЭЧЫ

Што напісана ў законе?

Законам прадудледжана, што газавыя пліты ўзрастам старэй за дзесяць гадоў павінны быць заменены.

Вось цытата з правілаў карыстання газам у быце, зацверджаных пастановай Савета міністраў:

«Па заканчэнні нарматыўнага тэрміну эксплуатацыі абсталявання, якое выкарыстоўвае газ, названага ў кіраўніцтве на эксплуатацыі такога абсталявання (але не звыш 20 гадоў), ажыццявіць яго замену або замяніць».

– Ну, вы ж разумеце, што бытавы газ – гэта патэнцыяльна небяспека... – Разумею, але навошта ў абавязковым парадку прымушаць людзей мяняць спраўнае абсталяванне? Калі б ўдэчка газу была ці пах настаянны ў хаце – гэта адно, але мяняць, дзеля таго каб мяняць?..

Я праўду жыцьцё за савецкім часам. У СССР былі ГОСТы, у тым ліку і на пліты, якія стаялі ў нашых хатах па 30 гадоў. Так,

чыцё дамову са спецыялізаванай арганізацыяй на правядзенне дыягностыкі яго тэхнічнага стану ў мэтах вызначэння астаткавага рэсурсу і магчымасці далейшай эксплуатацыі».

Дзеля справядлівасці адзначым: раней заводы – вытворцы газавых пліт вызначалі тэрмін прыдатнасці сваёй прадукцыі ў 14–15 гадоў. Зараз гэты нарматыў зменшаны на 10 гадоў. Адсюль і вынікае законнае патрабаванне аб замене альбо абавязковай дыягностыцы газавых пліт.

– Ведаю, што вы тэлефанавалі і на завод «Тэфест» – пліта іх вытворчасці стаіць на вашай кухні.

– А там таксама развоўдзяць рукамі: маўляў, ёсць пастанова Саўміна, пліту трэба замяніць. Я не ведаю, чым скончыцца мая гісторыя, бо пліца за дыягностыку спраўнай пліты я не планую. Магчыма, мне адключыць газ. Але я хачу, каб мяне пацалі на самым версе: да любой праблемы трэба падыходзіць індывідуальна, а не агульна.

Навошта выпампоўваць з людзей апошнія грошы?! Вось такі крок душы звычайнага беларускага пенсіянера даўся выслушаць. Здаецца, газавыя пліты не той выпадак, калі трэба выказаць прынцыповасць, бо жарты з няспраўным газавым абсталяваннем – справа вельмі небяспечная.

Але, здаецца, апоўвед Анатоля Шылава зусім пріінае. Ён пра тое, што тарыфы на некаторыя паслугі ў краіне непраўдана звышаны. І гэта ўжо вялікая тэма для размовы і пажыва для роздому тых, хто прымае канкрэтныя рашэнні па коштаўтварэнні. Віталь ГАРБУЗАЎ.

РЭГІЁН

У Гродне прапануюцца працу з заробкам больш за 2 тысячы рублёў

Працоўныя вакансіі ў Гродне падчас даволі моцна розніцца ў заробках. Вакансіі з самым высокім заробкам, які складае ад дзвюх тысяч і вышэй, на мінулы тыдні было ўсяго 45. З іх 22 адносіліся да транспартнай сферы.

Высветлілася, што найбольш зараб могуць зарабляць кіроўцы, якія займаюцца грузавымі перавозкамі. Сярэдні высокапалатных таксама адмыслоўцы ў гандлёвых адносінах, кіраўнікі розных кампаній і прадстаўнікі будаўнічых спецыяльнасцяў, а таксама ўрачы-стаматолягі і тых, хто задзейнічаны ў ІТ-сферы.

А вось вакансіі з заробкам ніжэй сярэдняга, ад 200 да 600 рублёў, на рынку працы налічваецца 201. Сярэдні іх прадаўцы, настаўнікі, грузчыкі, прыбіральшчыцы, работнікі грамадскага харчавання і г.д.

Есць у Гродне і прапанова працаваць за 100 рублёў у месяц. Такі заробак прапануюць аўдытару гандлёвых кропак.

Што тычыцца сярэдніх заробкаў – ад 700 да 1000 рублёў, то такіх вакансіі на біржы працы было 97. Аляксей МІХАЛЁЎ.

НЕ ПРОПУСТИТЕ!

Неделя Германии в Минске: кино, музыка и кулинария

На протяжении более 15 лет каждую осень под патронажем Посольства Федеративной Республики Германия в Беларуси проводятся Недели Германии. В этом году они продлятся по 18 ноября.

В программу Недель Германии-2018 войдут:

- многочисленные кинопоказы: современные короткометражные ленты, художественные фильмы на немецком с субтитрами на русском языке, музыкальный фильм с последующим Live-DJ-Set, документальный фильм в исторической мастерской имени Леонида Левина, а также немой фильм «Носферату» (1921) Фридриха Вильгельма Мурнау, который будет демонстрироваться в четырех городах с живым музыкальным сопровождением в исполнении автора музыки Ольги Подгайской и ансамбля современной камерной музыки Five-storey-ensemble;
- разнообразные концерты от классики до стилей рок и поп, а также джаз (в Минск впервые приедет Берлинский фестиваль JAZZ);
- чтения, выставки, мастер-классы и лекции на специальные темы;
- творческие мероприятия и возможность принять участие в захватывающих акциях в библиотеках городов Барановичи, Брест, Борисов и Молодечно.

Недели Германии проводятся Посольством Федеративной Республики Германия совместно с Институтом имени Гёте в Минске, представителями немецких культурных организаций в сотрудничестве с белорусскими учреждениями и партнерами.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Папа рядом

Папа Франциск посещает с пастырским визитом страны Балтии, наших ближайших соседей. 22-23 сентября он посетил Литву, 24-го – Ригу, сегодня, 25 сентября, он в Эстонии. Первосвященник Римско-католической церкви, префект Святого Петра на посту епископа Рима, обратился к верующим с речью, в которой особо отметил все испытания, через которые пришлось пройти тем поколениям, представители которого еще живы. «У старших поколений еще остались шрамы, полученные в период оккупации, тоска по депортированным, мучительная неизвестность о тех, кто так и не вернулся, а также стыд за тех, кто был доносчиком и предателем, – сказал Франциск, выступая перед верующими в Каунасе. – Подтвердить это может вся Литва, которая все еще содержится при упоминании о Сибири или гетто Вильнюса и Каунаса».

Франциск не сделал различия между теми, кто уничтожал евреев в гетто, и теми, кто расстреливал и ссылали узников подвалов КГБ. Человек, тонко чувствующий не только настроения собравшихся людей, но и весомость каждого произнесенного им публично слова, расставил акценты так, чтобы объединить все виды государственного насилия, которые еще помнят в Литве. Разницы нет. Если государство уничтожает людей, оно превышает свои полномочия. Можно написать в обоснование этого уничтожения любой закон, но это будет противоречить закону Божию.

Начиная с Папы Иоанна XXIII (в миру Анджело Джузеппе Ронкалли), Католическая церковь страница за страницей пересматривает собственную историю и находит в себе силы попросить прощения за те из них, которые кажутся сегодня позорными или кровавыми. Не ошибается только Бог, а священники – люди, грешные, как и все остальные, а потому могущие ошибаться и заблуждаться.

Но одновременно, признавая собственные ошибки, Католическая церковь с позиций закона Божия оценивает и деятельность людей и государств. Поэтому визит первосвященника в любую страну мира – это событие. Событие, которого желают сотни тысяч, миллионов верующих, к которому готовятся государи и политики, чиновники и силовики. То, что скажет Папа, отложится в истории государства.

Иоанн Павел II посещал Вильнюс, и на храме, где он провел службу, висит сегодня мемориальная доска. Католический мир огромен, и каким бы долгим ни был пастырский срок, отпущенный епископу Рима Богом, слишком мала вероятность того, что он сможет посетить одну и ту же страну несколько раз.

Боясь, мы не дождемся прилета и этого Папы в Минск. Не потому, что мы, верующие и неверующие, католики и православные, христиане и нехристиане Беларуси, – настолько грешны. Нет. В воле Папы простить покаявшихся грешников. Но мы не то чтобы не раскаивались. Мы так и не смогли определиться, на чьей мы стороне. На стороне добра или зла, света или тьмы.

Вдумаясь в логику тех людей, кто отстаивает священное право собственности на примере памятного ресторана «Поедем поедим», выстроенного на границе с Куропатами. В Куропатах, мол, расстреливало не НКВД, а фашисты (поэтому там не нужен мемориал? поэтому там может играть громкая музыка, могут разрываться петарды и блевать пьяные посетители?). Среди расстрелянных могут быть те, кто заслуживал расстрела (господа, вам не кажется, что вы узурпируете право повторного суда над теми, у кого отняли жизнь, – фактически узурпируете право Бога?). И дальше: те, кто защищает Куропаты от нашего ресторана, – недостойные люди, которым заплатили за то, чтобы они защищали жертв сталинских репрессий (у вас есть доказательства этой платы?).

Дело не в национальности, не в религии, не в языке. Дело в элементарной человечности. Та логика, которая прослеживается в приведенных выше аргументах, и еще более – на множестве страниц социальных интернет-сетей, авторы которых охотно поддерживают владельцев «Поедем поедим» и иже с ними, ущербна именно потому, что не учитывает ни того, что суд людской может ошибаться, а государство может совершать преступления против собственных граждан. Абсолютизация государственной правоты сама по себе является преступной, поскольку любое государство есть инструмент насилия над человеком, инструмент ограничения его прав и возможностей. И проблема в том, что государство может признавать: да, это – вынужденная мера, поскольку среди наших граждан есть реальные убийцы и насильники, есть люди, которые садятся за руль пьяными и угрожают жизни других. А может и не признавать и абсолютизировать самого себя: покусавшись на мирное изменение конституционного строя, вы угрожаете всему человечеству. Выдвигая свою кандидатуру на выборах, вы заслуживаете уголовного преследования. Все права – у государства, у вас прав нет. И это страшно.

Святая вера в собственную правоту оказывается выше веры в Бога. Помните, брестский губернатор так и говорил:

– Вы – выше.
Выше Бога?

Пока мы будем ставить государство выше Бога, признавать его право отнимать жизнь у людей, право строить и танцевать на костях, Папа Франциск будет рядом – но не с нами. А прилетать к нам будет лишь те, кто полностью разделяет эту точку зрения. Даже если одеты они не в мундир, который так к лицу министру Шуневичу, а в одежду первосвященника.

НОВОСТИ ГЕРМАНИИ

Чем гордятся немцы?

Жители Германии назвали канцлера Ангелу Меркель главной гордостью страны. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного социологическим институтом Infratest dimap по заказу газеты Welt am Sonntag.

Согласно исследованию института Infratest dimap, Меркель поддержали 16% респондентов. В первую пятерку также вошли бывшие канцлеры Гельмут Шмидт (11%), Вилли Брандт (6%) и Гельмут Коль (6%). На пятом месте расположился нынешний президент страны Франк-Вальтер Штайнмайер (5%), до 2017 года возглавлявший Министерство иностранных дел Германии.

Примечательно, что на первое место Меркель поставили жители как востока, так и запада Германии. В целом выда-

ющимися личностями немцы чаще всего называют полити-

ков (49%), прежде всего своих соотечественников. Далее следуют знаменитые деятели спорта, первое место среди которых занимает главный тренер сборной Германии по футболу Йоахим Лёв (3%). Среди писателей и ученых главной гордостью респонденты назвали Иоганна Вольфганга фон Гёте и Альберта Эйнштейна (по 2%).

Во время исследования респондентов также спросили, какой компанией или маркой они гордятся в первую очередь. Выяснилось, что немцы отдают предпочтение концерну Daimler (17%). За ним следуют Volkswagen (16%) и BMW (11%).

Более половины немцев – за отставку Меркель с поста канцлера ФРГ

Более половины немцев (56 процентов) выступают за уход Ангелы Меркель с поста канцлера ФРГ. Об этом сообщает бульварная газета Bild.

В то же время правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) в случае проведения выборов в ближайшее воскресенье вышла бы на второе место, получив 18 процентов голосов и став в результате второй по значению поли-

тической силой в Германии после ХДС/ХСС. Социал-демократам досталось бы 17% голосов, «зеленым» – 15%, Левой партии – 10% и либеральной СвДП – 9%.

На фоне последних политических скандалов пада-

ет и рейтинг главы МВД Германии Хорста Зеехофера, возглавляющего баварский Христианско-социальный союз (ХСС). В настоящее время лишь 28 процентов немцев одобряют работу Зеехофера, в апреле 2018 года его поддер-

живали 39 процентов респондентов. Популярность министра снижается даже среди сторонников ХДС/ХСС. Если в апреле его поддерживали 45 сторонников консервативных партий, то сейчас – всего 31 процент.

Банкету объявили бойкот

Два депутата Бундестага – от СвДП и Левой партии – не хотят участвовать в государственном банкете федерального президента Франка-Вальтера Штайнмайера в конце месяца по случаю государственного визита президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана.

Представитель фракции СвДП Бижан Джир-Сарай, ответственный за внешнюю политику, и вице-президент фракции Левой партии Севим Дагделен не хотят принимать приглашения на праздничный вечер в Schloss Bellevue, о чем они заявили изданию Welt.

За последние 15 лет Эрдоган посетил Германию более десяти раз в качестве премьер-министра и президента. Теперь, с 27 по 29 сентября, состоится его первый государственный визит по приглашению Штайнмайера.

В отличие от рабочих визитов, он включает прием с военными почестями и государственный банкет.

Германия и Турция уже несколько месяцев пытаются нормализовать свои отношения, которые резко упали до минимума после неудачной попытки государственного переворота в Турции два года назад и, среди прочего, из-за ареста граждан Германии по политическим причинам. Визит президента Турции должен внести свой вклад в эту нормализацию.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Сотни противников политики президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана вышли в субботу, 22 сентября, на улицы германских городов в знак протеста против государственного визита турецкого лидера в ФРГ. Призывы к акциям исходили, в частности, от прокурдского объ-

единения Erdogan Not Welcome. В Берлине в акции приняли участие, по данным полиции, нескольких сотен собравшихся, в Дюссельдорфе – 200, в Билефельде и Эссене – почти сто. Аналогичные мероприятия прошли в Гамбурге, Франкфурте-на-

Майне, Ганновере и Штутгарте. Недовольство протестующих, в частности, вызывают действия режима Эрдогана, направленные против его критиков: журналистов, ученых и других оппозиционеров, которые заключены в Турции в тюрьмы. Кроме того, митингующие

напомнили о серьезных нарушениях прав человека в сирийском городе Африн. Вооруженные силы Турции и их сторонников обвиняют в мародерстве, произвольных арестах, пытках и похищениях мирных жителей в регионе, где некогда преобладало курдское население.

Связь через Twitter

Министр иностранных дел Германии Хайко Маас рассказал о структурных изменениях в отношениях Европы и США, которые негативно сказываются на двусторонних контактах. Об этом он рассказал в интервью агентству DPA, пишет газета Die Zeit.

Маас отметил, что раньше по важным вопросам между сторонами проводились многочисленные консультации, а решения принимались при тесном согласовании на всех уровнях. «Сейчас мы узнаем о некоторых решениях США через Twitter. У меня иногда складывается впечатление, что и в США люди узнают о решениях Белого дома через Twitter. Это меняет сотрудничество», – заявил министр.

Кроме того, он добавил, что Европе нужно вести себя увереннее в отношениях с США и приспособиться к текущим реалиям. «Многие думают, что могут «пересидеть» Трампа, но это

суждение является ошибочным. В трансатлантических отношениях происходят структурные изменения, которые не исчезнут даже после Трампа, поэтому Европе и Германии

особенно необходимо к ним приспособиться стратегически», – отметил Маас.

Отношения между США и Евросоюзом обострились на фоне выхода Вашингтона из ядерной сделки с Ираном, а также введения торговых пошлин на сталь и алюминий. Евросоюз с 7 августа ввел в силу законодательство, отменяющее на своей территории действие экстерриториальных санкций США в отношении Ирана.

Кроме того, в ответ на введение тарифов Брюссель установил дополнительные пошлины в 25 процентов на импорт целого ряда товаров из Соединенных Штатов.

Porsche отказывается от дизеля

Немецкий автопроизводитель Porsche, который является дочерней компанией концерна Volkswagen, отказывается от дизельных двигателей. Об этом руководитель Porsche Оливер Блуме заявил в интервью газете Bild am Sonntag, сообщает Deutsche Welle.

Porsche сконцентрируется на выпуске автомобилей на бензиновых двигателях, на гибридах, а с 2019 года перейдет и на машины с электроприводом, сказал Блуме.

Компания ранее была вовлечена в «дизельный скандал», отчего «имидж Porsche пострадал», указывает Блуме. Именно он в апреле этого года сообщил персоналу о взятии

под стражу одного из топ-менеджеров компании после обысков.

Следователи начали расследование в отношении Porsche летом 2017 года. Компанию

заподозрили в мошенничестве и производстве рекламы, которая оперировала неверными показателями о содержании вредных веществ в выхлопных газах.

В Германии запущены поезда на водородной основе

Французы презентовали водородный поезд осенью 2016 года. На полной заправке он может проехать до 1000 километров со скоростью 140 километров в час. Производимое топливными ячейками электричество применяется не прямым методом, а заряжает литий-ионные батареи, отвечающих за питание бортовых механизмов и моторов.

Первые данные о курсировании поездов появились летом, а уже с сегодняшнего дня они стали ходить по маршруту в Нижней Саксонии (Германия). Транспорт будет

перевозить людей между Букстехуде, Бремерхафене, Куксхафене и Бремерхафене. В течение ближайших трех лет Германия получит еще 14 водородных поездов с последую-

щей заменой обычных дизельных локомотивов.

Для многих немецких земель такие поезда выглядят очень привлекательно в связи с их экологичностью. Главная

проблема, связанная со сборкой машин: цена их производства и траты на работу заправочных станций. Пока заправка дизеля стоит намного меньше водородной.

СЛЫШАЛИ?

В Швейцарии – референдум о качестве еды

На референдуме проголосуют за требование к правительству способствовать продаже в стране более качественных, экологически чистых и дружественных к животным продуктов питания. В частности, швейцарских инспекторов хотят обязать выезжать за границу для проведения проверки качества продуктов.

Об этом сообщает Associated Press. Инициатива призывает запретить импорт домашнего скота и продуктов животного происхождения, поступающих из крупных промышленных предприятий. Вместо этого она призвана способствовать продажам сезонной и местной продукции и требует более детального указания ингредиентов на упаковке продуктов питания.

Швейцарская исполнительная власть, федеральный совет и парламент поддерживают инициативу, но говорят, что существующая законодательная база уже направлена в правильное русло. Они считают, что вынесенное на референдум предложение может ограничить выбор продуктов, повысить цены и поставить под угрозу швейцарские коммерческие соглашения с торговыми партнерами.

Сторонники отдельной инициативы «Продовольственный суверенитет» недовольны сокращением количества швейцарских ферм за последние десятилетия – за последние 30 лет в стране стало на 100.000 ферм мест меньше в сельском хозяйстве. Инициатива стремится повысить заработную плату фермерам и обеспечить соответствие импортных пищевых продуктов швейцарским стандартам.

КУМИРЫ

Джейн ФОНДА:

«Мне нужно было дожить до 60, чтобы стать собой»

24 сентября канал НВО показал документальный фильм «Джейн Фонда в пяти актах» об одной из главных американских актрис 1960-х и 1970-х, в нем звезда открыто рассказала не только о своих достижениях, но и о трагедиях, которых в ее жизни тоже было немало. В преддверии выхода фильма актриса дала интервью журналу People, где также не стала скрывать самые болезненные эпизоды своей биографии. В 12 лет Джейн осталась без матери, ее отец актер Генри Фонда сказал сыну и дочери, что у нее случился сердечный приступ. И лишь позже из газет Фонда узнала, что ее мать покончила с собой, находясь в психиатрической клинике.

«Если твой родитель не способен поддерживать тебя и проявить любовь, это оказывает большое влияние на самооценку. В детстве ты всегда думаешь, что это твоя вина, потому что дети не могут винить взрослых, их жизнь зависит от них. Требуется много времени, чтобы преодолеть чувство вины», – поделилась Джейн.

«Когда я писала свои мемуары, я посвятила их матери – это подтолкнуло меня разобраться в ее жизни. Я никогда по-настоящему не знала ее из-за того, что она страдала биполярным расстройством», – работая над своей книгой «Вся моя жизнь», которая вышла в 2005 году, Джейн получила доступ к медицинской истории своей матери. Это позволило ей по-другому взглянуть на произошедшее: «Когда ты проводишь подобное изучение информации, ты можешь найти ответы. И я нашла их. Это позволило мне сказать себе: «Ты не виновата».

Кроме того, в интервью People Фонда рассказала, что до 60 лет ее личность определяло то, какой мужчина находился рядом с ней: «Меня воспринимали так, чтобы я всем нравилась. Я так хотела, чтобы мой отец любил меня, что превратилось в претель, лишь бы быть той, кем он хотел меня видеть, но не той, кем я была. Мне нужно было дожить до 60, чтобы начать становиться той, кем я должна была быть все это время».

Джейн Фонда трижды была замужем – за режиссером Роджером Вадимом, общественным деятелем Томом Хайденом и медиамагнатом Тедом Тернером. О разводе со своим последним мужем, с которым она прожила в браке с 1991 по 2001 год, Фонда вспоминает: «Он был сексуален. Он был великопылен. Он владел двумя миллионами акров к моменту, когда я ушла. Было очень легко остаться. Но на моем плече сидел ангел, который говорил: «Если ты останешься, ты умрешь, так и не став той, кем можешь стать».

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

В «Народной Воле» за 4 сентября сообщалось, что наш давнишний автор, доктор биологических наук **Леонид Емельянов** готовит к изданию книгу диалогов с ныне известными учеными, чье детство, юность выпали на страшное время – годы Великой Отечественной войны.

Первая публикация на страницах газеты была о том, как складывалась судьба тогда еще подростка, ставшего впоследствии знаменитым геологом, академиком, вице-президентом Национальной академии наук Радимом Гарецким. Сегодняшний материал о том, какие горестные испытания пришлось выдержать во время военного лихолетья Любови Хотылёвой, которая теперь является гордостью белорусской науки.

– **Любовь Владимировна, как вам запомнилось начало войны?**

– Война ворвалась в наш дом не совсем неожиданно. В начале мая 1941-го отца призвали на военные сборы в Белосток – город в Западной Белоруссии, ставшей незадолго до этого советской. После его возвращения в семье часто возникали разговоры о том, что война обязательно будет, но что она начнется уже через месяц, конечно же, не предполагал никто. К этому времени я успела закончить шестой класс и во время каникул с мамой отправилась отдыхать к родственникам в Горки. Там и встретили роковой день 22 июня.

В воскресенье ранним утром я, мама и тетя Аня отправились на рынок. Над голубым ясным голубым небом. Закупили всяких вкусностей. По дороге домой все было, как обычно: люди, удовлетворенные покупками, неторопливо шагали по пыльной дороге. Вдруг кто-то из встречных взволнованно прокричал: «Вой-н-а-а!» Единственное слово, но как оно всколыхнуло толпу! Все бросились бежать.

По возвращении домой взрослые стали взволнованно обсуждать сложившуюся обстановку. Было ясно: нам надо срочно возвращаться домой в Гомель. Мама знала, что отец сразу же будет призван в армию и мы можем его не увидеть, если не уедем немедленно, пока расписание поездов не перестроено на военный лад. А это могло случиться в любую минуту. Не теряя времени, мы с мамой побегали на железнодорожный вокзал и сели в подошедший поезд, следовавший в Гомель.

Вагон, в который мы забралась, был битком набит людьми. Среди пассажиров много военных, но расспрашивать их не имело смысла. Обстановка не знала покоя. Все понимали лишь то, что началась настоящая война, что где-то совсем недалеко стреляют и убивают, и это было очень страшно!

В Гомель приехали ранним утром. На улице около вокзала почти никого не было. Не прошли и нескольких шагов, как заревела сирена. Звук, ранее не известный, но тревожный по своему грозному звучанию, очень испугал нас. Он заставил прижиматься к домам, забегать во дворы и прятаться в подвездах. Еще было непонятно, что он означал, и мы под этот вой бежали к дому. Немские самолеты, которых, вероятно,

ожидали, не появлялись, и довольно скоро прозвучал другой сигнал, который мы потом научились понимать: «отбой».

Отца в квартире не застали. Он уже ушел в военкомат. Таковы были правила: военнообязанные должны были немедленно являться туда в случае войны. Домой он возвратился только к вечеру. Я уже не помню в деталях того разговора родителей, но главное поняла: «Все неизвестно и страшно. И все рухнет». Отца сегодня же надо проводить к парку Паскевича, где формировалась команда санитарного

поезда, отправляющегося на фронт. Папа опасался, что мы с мамой потеряемся в этом безумном вихре войны, и беспрерывно повторял, что надо бросить все и любыми способами добираться до Черчерка, где жили мамини родственники.

Вечером мы вернулись с мамой домой, но на следующее утро вновь отправились к парку, надеясь там разыскать отца. Нашли его в дальнем углу сада, уже в военной форме. Нашу встречу прервала неожиданно начавшаяся бомбежка Гомеля. В парке в это время было много женщин и детей, пришедших провожать близких, уходящих на фронт, и под вой сирен нас стали прятать в какой-то подвал, где уже находилось довольно много людей. Присидели мы в этом подвале до вечера, и когда стало темнеть (а в июне это происходит поздно), появился отец и приказал нам немедленно уходить домой. Стало очень страшно, мама плакала и все время повторяла: «Береги себя». Я плохо понимала, как на войне можно уберечь себя. И этой же ночью санитарный поезд №1058 ушел моего отца на войну, с которой он уже не вернулся.

– **Когда и где погиб – известно?**
– Вероятно, в середине августа 1941 года. Последняя телеграмма отправлена

им именно в эти дни. Из-под Харькова. Кроме официального уведомления, что В.Е.Хотылёв пропал без вести в августе 1941-го, мы о нем ничего не знаем, хотя долгие годы разыскивали и все еще продолжаем искать его следы. Пока шла война, мы с мамой надеялись, что папа жив. Может быть, в плену, может, на оккупированной территории и у него нет возможности сообщить о себе. Вера в его спасение теплилась в душе и потом, но чуда не случилось. В первые дни войны он почти каждый день отправлял нам корот-

кие открытки по адресу маминого брата, который жил в Куйбышевской области, с сообщениями, что жив-здоров, но больше с вопросами, где мы и что с нами. Но после 14 августа 1941-го ни одной весточки.

– **Вернемся, Любовь Владимировна, к первым дням войны. Гомель бомбит. Вы прислушались к совету отца покинуть город?**
– Да. Из города надо было уходить, ибо это была надежда на жизнь. Любое промедление грозило самыми непредсказуемыми последствиями. Меня мама отправила в Черчерк на третий день войны с женой моего брата, случайно оказавшейся в Гомеле в эти дни. Плыли на пароходе по реке Сож. Ночью по тревоге паромщик несколько раз причаливал к берегу, и нас всех высаживали на землю. Сидели тут же, на берегу. Было очень страшно и почему-то холодно.

Мать приехала в Черчерк через несколько дней на попутных машинах. У нее была с собой только маленькая сумочка с кое-какими документами и фотографиями, которую я храню до сих пор. Все найтось за 50 лет было покинуто, дверь закрыта на ключ, а ключ оставлен соседке. Так начинались наши военные годы – без

денег, без вещей, с тревогой о папе и брате, которые ушли на фронт.

В Черчерске мы обосновались в семье близких родственников мамы и считали себя почти в полной безопасности, будучи уверенными, что через такую реку, как Сож, немецкие войска уж точно не пройдут. Их обязательно здесь остановят.

Дней десять и вправду было спокойно. Где-то слышались отдаленные раскаты, как будто глухо гремел гром. По радио ничего не передавали, оно просто не работало. Мы не имели ни малейшего

представления, где идут бои, где наши и где немцы. У отступающих военных дядя Николай пытался выяснить ситуацию. По их словам, бои шли уже под Пропойском (нынешний Славгород), то есть примерно в 60 километрах от Черчерка. Мы даже не могли подумать, что так близко.

В состоянии тревоги дожили до 12 июля. Накануне вечером по шоссе мимо нашего дома началось активное движение военного транспорта. Одна из штабных машин остановилась возле нас, и на лужайке расположились люди в офицерской форме. Жена маминого брата Анна Алексеевна вынесла ведро только что надоенного молока и несколько кружек, чтобы угостить присевших отдохнуть людей. Завязались короткий разговор, в результате которого мы узнали, что немцы где-то в направлении на Черчерк прорвали оборону и их движению на город (или, как они сказали, населенный пункт) ничто не мешает. Нам посоветовали уходить из него немедленно.

Ночь прошла ужасно. Из различных мест всю ночь запускались ракеты. Где-то в небесах гудели самолеты. По слуху – высоко и потому не так страшно. Гул не прекращался, казалось, ни на минуту. Рано утром меня разбудил дядя

Николай и сказал, что мы с ним пойдем купаться на Сож, а мама и Анна Алексеевна отправятся на базар за продуктами. 12 июля был большой церковный праздник – день Святых Петра и Павла, и базар обещал быть богатым. Я тоже хотела на него поехать вместе с подружкой, но дядя, всегда очень мягкий и стоворчивый, на этот раз был на редкость серьезным и строгим:

– Нет, – сказал он, – пойдем на реку.

Воспитанная слушаться старших, я повиновалась. Надела свое любимое яркое-красное в горошек платье, и мы отправились на Сож (это полтора-два километра от дома). Было прекрасное летнее утро. Мы спустились в долину и потихоньку шли к реке. Издалека послышался гул самолетов, и по звуку дядя Николай определил – немецкие!

И вот мы стоим на луку и видим, как справа довольно высоко появляются три «Юнкерса». Самолеты разворачиваются и делают круг над Черчерском. Потом выстраиваются в одну линейку, и первый из них вдруг как будто «клюнул». Над землей взвивается огромный столб дыма или пыли. Мы стремглав бросились домой, не думая об опасности.

Самолеты по очереди сбрасывали бомбы, а мы бежали и бежали в этом аду по улицам Черчерка. Сокращая путь, пересекли территорию больницы, которая располагалась рядом с нашим домом. Во дворе больницы под деревом сидела женщина в крови. Кто-то бежал навстречу и страшно кричал. Вокруг все горело. Я же думала об одном: «Где мама?» И вдруг увидела ее и тетю Аню, выбегающих из избы с узлами вещей. Они спешили на противоположную сторону улицы в соседний сад, где не было огня.

Меня поразил вид нашего дома – он стоял без окон...

Весь день мы пролежали в соседнем саду и остались в нем на ночь. Черчерск уже не горел, а только дымился. Взрослые куда-то уходили, выясняли обстановку. Из города надо было срочно уезжать, но на чем? Никаких машин у людей тогда не было. Попытались организовать подводы с лошадьми, и это, как ни странно, уполось. Скоро к саду (а там кроме нас были и другие семьи) подогнали запряженные лошади пловозки. Объявили, что нас вывезут за реку Сож и надо торопиться, пока военные пропускают население через понтонный мост.

До реки доехали довольно быстро и по надувному мосту перебрались на другой берег. Высадили нас совсем недалеко от Черчерка – в ближайшем лесу и, уезжая, предупредили, что теперь нужно связаться с местным сельсоветом и определиться, что делать дальше. Ночь мы провели под деревьями. Очень хотелось пить. Не есть, а именно пить. Нашли в лесу какое-то болотце и тянули из него воду через тряпочку. Собственно, с этого дня и начались наши долгие скитания по родной земле.

Лагерь вывезенных из Черчерка людей днем постепенно рассосался, и к вечеру мы остались только с родственниками да с двумя коровами, которых тоже удалось переправить через Сож. Они стали как бы членами нашей семьи.

Теперь уже нам самим нужно было искать подводу и выбираться из леса. Один из родственников (Яков Иванович) работал в каком-то хозяйстве Черчерка, и у него была служебная повозка с лошадью для развозов по району. Он и отправился в Черчерк, чтобы забрать это передвижное средство и как-то помочь нам выбраться из леса, чтобы двигаться дальше на восток. Возможность реализовать эту идею казалась маловероятной.

Но произошло чудо: Яков Иванович вернулся на телеге, запряженной маленькой кобылкой. Он успел вовремя – мосты еще не разобрали. По ним шли и шли войска, техника, беженцы. Мы погрузили на повозку свой скромный скарб, посадили сестру Клаву (девушка хромала, у нее одна нога была короче другой) и маму (она чувствовала себя плохо), привязали к телеге коров и пошли куда глаза глядят, но только на восток, к своим, советским... Закончились наши мятарства лишь в конце сентября, далеко за Волгой, в поселке Советы Куйбышевской (ныне Самарской) области, где мы с мамой прожили долгие четыре года войны в ожидании писем от своих родных, в постоянной тревоге за их жизнь.

Путь был неблизкий, нескорый и неярмый. Вокруг бушевал пожар войны. Мы попадали под бомбежки и под обстрелы. Отступали вместе с войсками. Сейчас, когда я пытаюсь восстановить в памяти картины нашего трехмесячного похода, просто не верится, что такое могло быть.

– **Можно об этом подробнее?**

– Вначале передвигались от деревни к деревне по Черчерскому району. Прошли через Беляевку, Дудичи, Куклички, Покоть и другие населенные пункты, названия которых уже не помню. Нас, конечно, нигде не ждали. Мы ходили по хатам и просили хоть чего-нибудь поесть. Как правило, выносили молоко и хлеб. Бывало, и прогоняли, но не припомню, чтобы мы на это обижались. Потом мама решила, что это непорядок, и в следующей на нашем пути деревне пошла искать правление колхоза. Жить стало легче. Мать находила «власть», представляла справки, что мы беженцы из фронтовой зоны (а у нас такие бумажки были), и к нам относились внимательно и даже жалостливо.

В одном из колхозов налили из бидона потрясающее вкусного меда и дали парую булочку свежеспеченного черного хлеба. Такое не забывается. Молоко у нас пока

было свое (вели с собой собственных двух коров), а это уже не голод. Погода стояла прекрасная, было удивительно теплое лето. И мы шли и шли, лишь бы на восток, за отступающими войсками. Дожди первое время не беспокоили. Самое страшное – это были самолеты. Мы их очень боялись. Как-то остановились передохнуть. Роскошный зеленый луг, река. Лучшего места для передышки не придумаешь. Разожгли небольшую костер, чтобы перекусить. Стали готовить кулеш (так мама называла еду, когда муку заваривали в кипятке, получалось что-то наподобие каши). И вдруг услышали: где-то, казалось, очень высоко гудит самолет. По звуку дядя Николай определил, что немецкий – наши там почти не летали. И сразу же закричал: «Ложись!» Кто где стоял – упали на землю. Тут же раздался дикий, характерный рев (уже хорошо знакомый) падающей бомбы, и рядом с нами прогремел взрыв. На луку были только две наши подводы, две коровы и народа человек десять. Слава Богу, все обошлось. Самолет улетел, а мы погасили костер и торопливо покинули это место. Шли уже до леса, там казалось безопасней.

– **Вы упомянули выше о двух подводах. Каким образом появилась вторая?**

– Это интересная история. Мы двинулись, кажется, по Светликовскому району. В деревне Красная Гора решили пару дней отдохнуть. Селение стояло в роскошном лесу. В народе о таком говорят: с небом разговаривает. Поселили нас в школе, где к нам присоединились еще одна семья – директора школы из соседнего района. Сам он был оставлен для организации партизанского движения в тылу врага. Гул боев в этом селении тоже был слышен, но как-то очень отдаленно, и все немного расслабились. Спокойствия придавало и то, что в соседних хатах жили семьи районных начальников. Логика подсказывала: раз их не вывозят, обстановка не так уж опасна.

Но на третью ночь за этими семьями прислали машину, погрузили всех и в сопровождении председателя колхоза куда-то увезли. Стало понятно, что и нам нужно немедленно трогаться в путь. Но нас уже одиннадцать человек – и только одна маленькая повозка. На ней одной никуда не уедешь. Как быть? С этим вопросом мама отправилась к жене уехавшего председателя колхоза. В хозяйском дворе она увидела большую повозку с запряженным в нее конем: вероятно, на ней приехал кто-то из руководителей района. Мама поняла, что надо попытаться взять эту повозку и, не теряя времени, трогаться в том направлении, куда уехали жены и дети руководителей района. Жена председателя запротестовала. Но мама сказала: «Я оставлю тебе расписку, а потом вернем и коня». Женщина согласилась. Наличие расписки решало все. Мама тут же в потемках (а дело было ночью) написала эту спасительную расписку и бегом бросилась к лошади.

Трусущимися от волнения руками, как она потом рассказывала, стала возиться со сбруей. Последний раз она это делала еще в далекие дореволюционные годы и теперь боялась, что не справится. Особенно если конь окажется строптивым и не пойдет в оглобли. Называя животное всеми возможными ласковыми словами, мама подошла к нему и стала запрягать. Конь повиновался и выполнял все ее просьбы: переставлял копыта, шел задним ходом к телеге, перешагивал через оглобли. Справившись со всеми необходимыми манипуляциями, мать привела к нам на двор красавца коня. Повторюсь: все происходило ночью.

Нас разбудили, взрослые распахали по телегам все, что еще сохранилось от «старой жизни», посадили детей – и снова в дорогу. В этот раз мы уже не просто передвигались, а убежали, опасаясь и немцев, и своих – тех, у кого увели коня с повозкой. Назвали мы его Красавчик. Он верой и правдой служил нам, и мы его очень любили и жалели. Делились с ним всем, что имели, накрывали от дождя, а потом и от холода. Вот так у нас появилась вторая повозка, и это была большая удача. На Красавчике и кобылке примерно через два месяца мы доехали, а точнее дошли, до города Воронежа.

Не знаю, сколько километров прошли в ту ночь, когда двинулись от деревни Красная Гора. Дети ехали, а взрослые шли в быстром темпе. Спешили как можно быстрее перебить ветку железной дороги, идущую к городу Новозыбкову. Когда приближались к переезду, город весь был в огне. Измученные ночным переходом, старшие приняли решение немного передохнуть за железнодорожными путями. К счастью, мимо проходила какая-то отступающая часть и военные объяснили опасность ситуации. Ни о какой передышке нельзя было и мечтать, а нужно было собрать последние силы и идти на юг Украины. Там еще была открыта дорога к «своим».

С военными мы пересекались довольно часто. Это были, как правило, измученные, уставшие люди. И на вопросы мамы, первой заводившей с ними разговоры: «Хлопчики, а далеко нам еще идти, мы же за вами не справляемся?» – отвечали разное. Помню, нас поразило, когда прозвучало: «До Волги, мамаша...» В это поверить было невозможно, и мы расценили сказанное как неудачную шутку – Волга была очень далеко. Но это оказалось правдой.

Со своими кормилицами буренками, источником постоянного продукта питания, пришлось расстаться в ближайшей после Красной Горы деревне. Женщины плакали, и я видела, как у одной из коров тоже покатились слеза. Тогда заревели уже все.

(Заканчэне на 7-й стар.)

(Заканчэне. Пачатак на 6-й стар.)

В дальнейшем шли по карте. Как она к нам попала, не знаю. Это была довольно большая старая карта СССР. Расстояния по ней мы измеряли спичкой. С отломанной головкой она означала 90 километров. Старались пользоваться проселочными дорогами – больших дорог боялись. Как только выходили на них, обязательно попадали под бомбежки. Больше всего попадались, когда надо было пройти по городу. Чем больше он, тем опаснее становился переход. Особенно запомнился путь через Чернигов. На дорогах перед ним скопилось много народа – колонны отступающих войск, огромное количество беженцев на конях, грузовиках и просто пешках. Всем нужно было переправиться на другой берег Десны (довольно большой реки) по мосту, который чудом еще уцелел, тогда как другие уже были уничтожены вражеской авиацией или сожжены своими отступающими военными.

Очередь перед спуском к мосту состояла из нескольких плотных рядов, в которых были перемешаны и конные, и пешие, и грузовые машины. Люди понимали, что надо спешить. В любую минуту могли налететь немецкие бомбардировщики и разбить переправу. Нам в этой неразберихе требовалось держаться плотнее. Чтобы не потерять друг друга, расселись в две наши подводы, ударили по лошади и по краю дороги понесли с горы к реке. Впереди скакал Красавчик, за ним трусила кобылка. Удивительно, но мы почти доехали до моста. Военные пропустили нас, встроили в свои ряды. У очень лихих были пассажиры – старики да дети.

Миновал мост, выбрались на дорожку, по которой тянулся поток уже переправившихся через реку людей и машин. Не прошло и получаса, за которые мы отъехали совсем недалеко, как воздух прорезали хорошо знакомые завывания. Началась бомбежка переправы и пулеметный обстрел скопления людей. Сколько налетело самолетов, не знаю, их никто не считал. Было очень страшно. Я боялась потеряться в охваченной паникой толпе. Спасаясь, мы ринулись в сторону от дороги, а там – рвы, перепрыгнуть которые было невозможно. К тому же они были заполнены водой и обросли кустарником. Поползли под кусты, прижимаясь к земле и стараясь держаться поближе друг к другу. Жалко было оставленных на дороге коней. Без них мы оказались бы абсолютно беспомощными.

Когда самолеты наконец улетели, мы выбрались на дорогу. Наши лошади стояли как вкопанные. Красавчик радостно заржал. Мы были счастливы, что все живы и снова вместе. Уже после войны узнали, что по тем же местам колеял и мой папа на санитарном поезде и кто-то из знакомых рассказал ему, будто бы видел меня и маму во время бомбежки на мосту в Чернигове и что, скорее всего, мы там погибли. Страшно подумать, что он должен был пережить, узнав такую новость!

Потом наш путь пролегал по дорогам Украины. Опытные люди подсказали, что надо пробираться к Воронежку. Там был организован Всесоюзный эвакуационный пункт, и яковы можно было получить информацию о родственниках-беженцах, а также помощь в продвижении дальше на восток. И мы поехали в направлении к городу Рыльску, стараясь по-прежнему придерживаться только проселочных дорог. Уже призабыла, чем питались, а вот ночевки помню. В хорошую погоду спали прямо в степи. Поля уже были сжаты, но снопы не увезены с поля. Из них и соорудили себе ложе. Взрослые по очереди дежурили, выпасая коней. Костры, конечно, не жгли, опасаясь привлечь внимание летчиков.

Мне нравилось улежаться рядом с дядей Николаем. Он был, как я сейчас понимаю, не только добрым, но и высокообразованным человеком. Прекрасно знал историю, знал наизусть многие поэмы Пушкина и Лермонтова, стихотворения Тютчева и Фета. Лежа под открытым небом в прекрасной тихой ночи (будто и войны никакой рядом не было), читал их мне, несмотря на безумную усталость после дневного перехода и состояния своего здоровья. Вероятно, именно он привил мне любовь к русской поэзии, и я тоже потом многие поэмы и стихи заучивала наизусть. А однажды услышала, как дядя нетерпеливо, чтобы не разбудить спавших рядом, продекламировал (как я потом узнала, строфу из стихотворения Ивана Никитина «Стенная дорога»):

*Твоя постель – цветы живые,
Трава пахучая – ковер,
А эти своды голубые –
Твой раззолоченный шатер.*

Отчетливо врезалась в память та ночь. Мы долго-долго шептались, и мой добровольный наставник втолковывал: «Эта твои университеты. Присматривайся внимательно ко всему! Запомни! Увиденное на суровых досугах войны. Может, когда-нибудь расскажешь другим».

Слава Богу, мы уже не встречали больше разрушений, не видели раненых и убитых. Но шли и шли на восток, в полную неизвестность. Лишь бы подальше от войны.

Прошли по городу Льгову. Потом, через много дней, добрались до железнодорожной станции Острожка под Воронежком. Там на Всесоюзном эвакуационном пункте нас зарегистрировали как беженцев и дали направление на поселение в Саратовскую область. Лошадей мы сдали в соответствующие государственные инстанции, получили документы, по которым можно было потом в хозяйствах поселенцев получить взамен корову. После всех формальностей

нас проводили к вагонам, загруженным разобранными заводами, которые эвакуировали из Украины тоже в Саратовскую область. Как могли, разместились на этих станках. Была уже вторая половина сентября, и мне было очень холодно в летнем платье. Так началось наше многодневное (около месяца) путешествие на поезде, очень неудобное, голодное и холодное.

Двигался поезд крайне медленно, на станциях его держали долго без всякого расписания. Никто не знал, сколько времени будем стоять, поэтому отойти от состава было невозможно: а вдруг тронется, и ты останешься одна-одинешенька.

Не могу сказать, какие города и станции проезжали. Сегодня припоминаю другое: как на остановках бросались искать обыкновенный... кипяток. Это была единственная возможность хоть немного согреться. И совсем не случайно родилась потом шутка о путешествии иностранца по России. Его поразили совершенно одинаковые названия железнодорожных станций – Кипяток.

Охота за кипятком таила неприятные неожиданности. Выбегать из теплушки (так тогда называли эти вагоны) было опасно. Поезд могли перегазовать на другие пути, и страх потеряться постоянно жил в душе. Но тут заболела мама, и я искала этот самый кипяток на каждом остановочном пункте. Металась по путям и все время плакала от холода и жалости к себе и близким. Какие же мы все несчастные! Где-то воевали папа и брат, другие многочисленные наши родственники. А мы тащились в дальние дали, за тридевять земель без всякой надежды на возвращение в прежнюю жизнь.

Доехали наконец до Саратова. Поезд пришел очень рано, но на перроне было много людей, следивших за тем, чтобы из вагонов никто не выходил. Беженцев должны были везти без остановок за Волгу, чтобы предотвратить их стихийное расселение. Предполагали размещать беженцев в пустующих домах немцев Поволжья. Коренных жителей семьями вывезли в среднеазиатские республики. Но нам с мамой надежнее было добраться до города Куйбышева, где в поселке Советы проживал мамин родной брат Александр Леонтьевич Новиков. Вся почта от папы и других родственников, как я уже упоминала, должна была идти на его адрес. А узнать хоть что-то о своих близких становилось тогда едва ли не главной целью нашего долгого странствования по пылающим от войны просторам родной страны. Живы ли они? И если да, бросить им весточку о себе. О том, что мы выбрались из военного пламени.

Улучив момент, выпрыгнули из вагона. А так как у нас не было никаких вещей, охранники не обратили на нас внимания, и мы отправились искать пристань. Добрались до нее пешком. Нужно было попасть на паром, плывущий в Куйбышев. У нас на руках был спасительный клочок бумаги в половинку тетрадного листа, но с печатью и подписью, в котором значилось, что мы эвакуированы из фронтовой полосы. Мама показала эту бумагу в речном порту какому-то начальнику, и нас посадили на судно.

Как и остальных беженцев, поместили в грязном и холодном трюме. Ни денег, ни вещей, которые можно было бы обменять на продукты, у нас, конечно, не было. Но каким-то образом мама добывала хехитру еду и знаменитый кипяток. Как долго мы плыли до Куйбышева, не помню, потому что заболела. С высокой температурой лежала на ужасно вонючих бочках, и меня подташнивало, в том числе и от качки. Но как-то быстро все прошло, и к прибытию в речной порт Куйбышева я была в полном порядке.

На пригородном поезде без билетов добрались до поселка Советы. Выпрыгнули из вагона почти на ходу, так как стоянка здесь предусматривалась не больше минуты. Перед нами простиралось чистое поле. Отсутствовала даже железнодорожная будка. С несколькими попутчиками дошли до поселка, где размещался сельскохозяйственный институт, и нашли дядю Сапу с семьей. Помню, что при встрече было пролито много слез, и радостных, и горьких. Читали открытки от папы, отправленные в первые дни войны. А уже прошли июнь, июль, август и первая половина сентября. Жив ли он теперь и что с братьями и сестрами, тоже защищавшими наше отечество? Ответить на этот вопрос никто не мог.

А война упорно продвигалась на восток, и мы ужаснулись, когда впервые за свое путешествие познакомились с фронтными сводками. Враг так далеко прошел на территорию страны!

В доме дяди Саши мы нашли не только кров, но и душевный покой, если его и то страшное время вообще можно было обрести. Трудностей и здесь хватало. Особенно тяжелой была первая военная зима 1941–1942 годов с очень большими холодами. В Белоруссии таких не знали. В школу приходилось бежать в сорокаградусный мороз в пальтишке, продаваемом со всех сторон, и в купленных на рынке залатанных, уже выношенных кем-то валенках. В классе сидели в одежде. Мерзли руки и ноги, но все же тут было веселее, чем по дороге в школу.

Питались по карточкам: получали по 300 граммов черного хлеба. Он был очень тяжелый, поэтому кусочки оказывались очень маленькими. Все остальное, получаемое по карточкам, тоже было в ничтожных количествах.

Прожили мы здесь, вдали от родных мест, до конца войны. Долгие, долгие четыре года!

Леонид ЕМЕЛЬЯНОВ.

ПРИВАТНАЕ ЖЫЦЦЁ

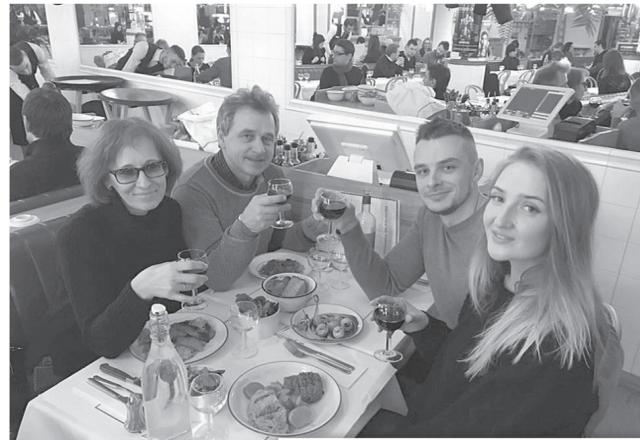
Анатолий Лябедзька адзначыў бурштынавае вяселле з жонкай Святланай яны разам ужо 34 гады.

«Як бурштын, перш чым стаць прыгожым каменем, праходзіць доўгі і пакутлівы шлях, з вязкай смалы ператвараючыся ў каштоўны мінерал, так і адносіны паміж мужам і жонкай за 34 гады ператвараюцца з мяккіх у трывалыя, – гаворыць Анатолий Лябедзька. – Не стамляюся дзякаваць лёсу, які падарыў мне такую Чалавека! Не стамляюся паўтараць «Кахаю!» той, якая і ў радасці, і ў нягодзе, і ў здароўі, і ў хваробе – заўсёды побач! Рука ў руку! Аб адным прашу і мару: сустрыць са свайго Святланай і залатое, і дзямятавае, і плацінавае вяселле!»

Дарэчы, Анатолий Лябедзька распавядаў, што і ягоняя, і Святланіны бацькі святкавалі залатое вяселле.

«Гэта добры прыклад, – выказваўся Анатолий Лябедзька. – У сямейным жыцці не трэба гнацца за модай. Моцная сям'я павінна быць каштоўнацю. Зразумела, што праблемы заўсёды ёсць, але іх трэба ўмець пераадоўваць. І гэтым трэба вучыцца. Мы, напрыклад, не развучыліся здзіўляць адзін аднаго, рабіць адзін аднаму сюрпрызы...»

«У сямейным плане я шчаслівы чалавек, – распавя-

дала ў адным са сваіх інтэрв'ю «Народнай Воля» Святлана Лябедзька. – Калі Толя дома, а не ў турме, то кожную раніцу ён рыхтуе мне каву. Праўда, з ёжы муж можа зрабіць толькі яечню, адрэзаць хлеба і каўбасы, ну, і яшчэ разагрэць прыгатаванае. І што такое пыласос уззяць у рукі, ён таксама не ведае. Таму мы падзяляем зям'я абавязкі з сынам. Дарэчы, у

адрозненне ад таты, Арцём можа, калі трэба, і суп зварыць, і мяса падсмажыць, і макароны прыгатаваць...»

Марына ВІШНЕЎСКАЯ.
На фота: Бурштынавае вяселле адзначылі вузкім сямейным колам – разам з сынамі і нявесткай. Анатолий і Святлана. Анатолий і Святлана 34 гады таму.

ВНЕ ИГРЫ

Дисквалифицированного из-за бороды таджикского футболиста задержали в Беларуси

В Беларуси задержан бывший футболист высшей лиги Таджикистана Парвиз Турсунов, ранее отлученный от матчей из-за ношения бороды. Об этом сообщает «Озоди». Задержание, по словам знакомого Турсунова, произошло в Минске 18 сентября.

Как сообщает Международное информационное агентство «Фергана», официально причина неизвестна. По неофициальным данным, его разыскивали по подозрению в причастности к религиозному течению «Салафия» (фундаменталистскому направлению в исламе, которое официально запрещено в Таджикистане).

Последние несколько лет, как рассказала жена Турсунова Сайера Субхонова, они с мужем и детьми жили в Дубае, он занимался торговлей. Однако после того, как у них закончился срок регистрации, выехали в Турцию, где прожили несколько месяцев. Оттуда они собирались в Европу – для этого направились в Украину, а оттуда в Беларусь (они планировали добраться до Польши, чтобы попросить там убежища). Но в аэропорту Минска бывшего футболиста задержали, а семью отправили обратно в Украину.

«Яковы Парвиз находился в списке лиц, разыскиваемых за причастность к запрещенному движению «Салафия». После задержания мужа правоохранители Беларуси ничего не сказали и не дали нам поговорить. Я не видела больше мужа. Отдали его вещи и телефон. Я спросила, откуда я смогу узнать информацию о судьбе мужа, сказали, что можете спросить в своем консульстве. Конкретной информации не дали», – рассказывает супруга Турсунова.

Комментариев со стороны правоохранительных органов Беларуси пока не поступало.

Один из родственников бывшего футболиста подтвердил, что несколько лет назад Турсунова на родине обвинили в связи с запрещенным движением, заведя на него уголовное дело. «Все началось, когда он был футболистом. Сначала из-за бороды ему не разрешили играть, потом поставили перед выбором – либо борода, либо футбол. Так он бросил футбол, мы переехали в Дубай, а его на родине обвинили в салафизме», – сказала жена задержанного.

Парвиз Турсунов играл за команду «Хайр» высшего дивизиона в Таджикистане. Тренер Тохир Муминов высоко отзывался о нем, однако в 2011 году заявил, что у того возникли проблемы с правоохранительными органами из-за бороды, поэтому его нельзя допускать на матчи. «И пока он не

решил вопрос своей бороды, его отсутствие отрицательно сказывается на игре команды», – отметил он, назвав подопечного универсальным игроком.

Сам футболист заявил, что, если придется выбирать между футболом и бородой, он выберет бороду. «Потому что футбол – это мирское, а мы должны думать о вечном. Ношение бороды – один из важных суннатов пророка Мухаммада», – сказал он.

В пресс-службе МВД Таджикистана тогда отрицали формальный запрет на ношение бороды. Это же заявлял Комитет по делам религий. Но негласные запреты существовали: человека с бородой могли задержать на улице, мигранта с бородой, отправившегося на заработки, – снять с рейса. Люди, которых это коснулось, говорили, что представители силовых структур ссылались на некий указ президента.

На фото: Парвиз Турсунов. Фото с сайта Rus.ozodi.org

ЭКСТРЕМАЛЫ

Як электрык з Мінска прабег у Польшчы 143 кіламетры

Андрэй Лапуць расказаў «Народнай Воля» пра тое, што адчувае чалавек пасля 16-гадзіннага марафону.

Днямі хлопец вярнуўся дахаты з Польшчы, дзе праходзіў 11-ы чэмпіят па 24-гадзінным бегу. Андрэй заняў 1-е месца ў катэгорыі да 29 гадоў – за 16 гадзін ён прабег 143 кіламетры 671 метр.

– Падчас першынства адначасова праходзіў адбор на чэмпіят свету, які адбудзецца ў маі наступнага года, – кажа беларускі марафонец. – Чэмпіят Польшчы быў адкрыты, таму ўдзельнічаць маглі і спартсмены з іншых краін. Мяне гэта зацікавіла...

– За ўдзел трэба было плаціць нейкі грошы?

– Унёсак для ўсіх удзельнікаў быў адзін і той жа – 120 злотых (каля 30 долараў).

– Спецыяльна рыхтаваліся да такіх спаборніцтваў?

– Раней я бегуў 5 і 10 кіламетраў, але вырашыў заняцца марафонам. І ўжо ў межах падрыхтоўкі да польскіх спаборніцтваў за тыдзень прабегуў недзе 100–120 кіламетраў. Пазней адолеў 132-кіламетровую дыстанцыю, паўдзельнічаў у Маладзечанскім марафоне, рабіў на стадыёне адмысловыя бегавыя практыкаванні. Таму пэўна падрыхтоўка, безумоўна, была.

– Бегчы суткі – гэта і насамрэч трэба мець добрае здароўе... – Мы стартвалі ў 10 гадзін раніцы і спачатку ўсё праходзіла па маім сцэнарыі. За марафон планаваў прабегчы 200 кіламетраў, але планы не здзейсніліся. Прыкладна на 80-кіламетры атрымаў траўму, забалавала левая ступня. Ды яшчэ і моцны дождж паўсяў, які ліў амаль паўтары гадзіны. Безумоўна, я спрабаваў бегчы і далей, хоць праз боль атрымлівалася занадта павольна і непрыемна. У дадатак з-за дажджу і мокрага абутку яшчэ нацёр мазалі. Далі абязбольваючыя лекі, калі яны пачалі дзейнічаць, то змог вярнуцца да сваёй хуткасці і прабег яшчэ каля 7 гадзін. А вось праз 16 гадзін (каля 2 гадзін ночы), на жаль, давялося спыніць бег, бо боль узмацнілася і нага распухла. Шкада, што ўсё так скончылася. У мяне ў запасе было яшчэ 8 гадзін.

– Але ж вы ўсё роўна занялі 1-е месца ў сваёй катэгорыі.

– Так, бо ў гэтай катэгорыі (ад 19 да 29 гадоў) больш чым я, ніхто не змог прабегчы. Калі пайшоў ливень, то беглі толькі чалавек 30, хаця стартвалі каля 100.

– Гэта ваш першы забег на такую сур'ёзную дыстанцыю?

– Так, але і надалей думаю гэтым займацца. Зразумела, што ў мяне лепш атрымліваецца бегчы дыстанцыі на трываласць, чым на хуткасць, бо на «піцёрках» і «дзясятках» асаблівых вынікаў не дасягаў.

– Адкуль у вас такое захапленне бегавымі дысцыплінамі?

– Ад бацькі, бо ён сам прафесійны бегун. Напрыклад, у 39-гадовым узросце ўсталяваў рэкорд Беларусі на сучасным бегу ў памяшканні – 252 кіламетры.

планы, размяркоўвае заняткі... Дарэчы, у Польшчы на нядаўнім марафоне мы разам з ім беглі дыстанцыю, нягледзячы на тое, што бацьку ў кастрычніку будзе 59 гадоў. І прабег ён столькі ж – 143 кіламетры. Можна, і больш змог бы, але вырашыў мяне маральна падтрымаць.

– Як арганізатар чэмпіянату ўзнагародзілі вас як пераможцу?

– Кубак далі – і ўсё. А вось абсалютныя прызёры першынства атрымалі даволі добрыя прызы.

– Андрэй, ці хапаевольнага часу на трэніроўкі?

– Я працую электрыкам у банку, але стараюся сумяшчаць працоўны графік са спартыўнымі заняткамі. Ведаеце, калі ёсць жаданне, то час на любы занятак заўсёды можна выдаткаваць. Галоўнае – не ленавацца. Таму залячу траўмы – і наперад, да новых вышыняў!

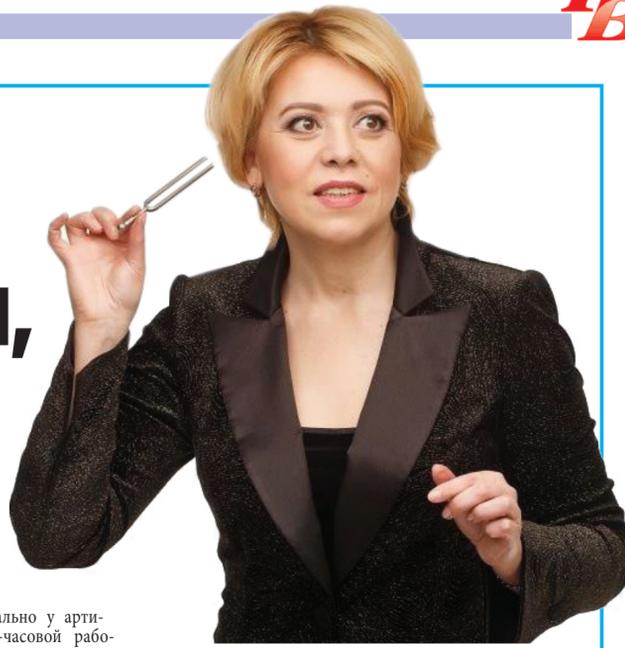
– Гэта для вас проста захапленне ці ўсё-такі магчымаць паправіць фінансавы стан?

– Пакуль што бег грашовых дывідэндаў не прыносіць, хаця добра было б сумяшчаць прыёме з карысцю. Паспрабую дасягнуць і гэтага...

Алесь СІВЫ.

ПЕРСОНА

Наталья МИХАЙЛОВА: «Чтобы быть хорошим дирижером, ты убиваешь в себе женщину»

Да, это давно не сенсация – женщина-дирижер. Всегда сенсация – талантливый дирижер. Яркая персона Наталья Владимировна МИХАЙЛОВОЙ, вставшей у руля Государственного камерного хора 18 лет назад, практически ни у кого не вызвала сомнений: коллективу повезло с лидером. И следующие почти два десятилетия это мнение только укреплялось.

Характер, эрудиция, творческая незашоренность и смелость – вот качества, присущие главному дирижеру Камерного. Но теперь они отличают и коллектив, которым руководит Наталья Михайлова. Поэтому он так любим белорусской публикой, так ценится профессионалами. Государственный камерный хор выступал с лучшими музыкантами современности: Дмитрием Хворостовским, Леонидом Чижиком, Мехтильдой Бах, Александром Анисимовым, Андреем Анджелини, Эннио Морриконе...

Ну а тридцатилетний юбилей хора, который отмечается сейчас музыкальной общественностью, – не просто «технический» повод для встречи с его руководителем, а настоящее творческое удовольствие.

– Вы пришли в Государственный камерный хор, когда его покинул, громко хлопнув дверью, прежний руководитель, известный музыкант Игорь Матюхов.

– Да. Зарплаты в конце девяностых у музыкантов были мизерные, престиж профессии упал во всей стране, так что в хор приходилось набирать чуть ли не всех желающих: пианистов, теоретиков, инструменталистов. Да, это здорово и вдохновенно, но – самодеятельно, непрофессионально. Как петь, знают только вокалисты и хоровики-дирижеры, потому что они специально изучают вокал.

– Некоторое время коллектив, помнится, жил вообще без дирижера, чуть ли не на пороге своего исчезновения.

– Я, можно сказать, пришла на развалины.

– Вы решили, что вам по плечу восстановить эти руины?

– Взять в руки коллектив – мечта любого специалиста, который долго и целенаправленно этому обучается. Дирижировать хором – это профессия, а профессиональных хором у нас сколько? Единично. Был объявлен конкурс, претендентов было десять человек. Я победила.

– А почему, как вы думаете?

– По благу! Не верите? Я тоже...

– Вас никогда не называли «мужик в юбке»?

– Да... И меня первое время это огорчало. Хотя сама я всегда говорила, что дирижер – мужская профессия. И теперь я эти слова могу подтвердить, потому что коллективу нужен человек с сильными руками и ногами. У мужчины физически другой воздух в руках: больший объем, который они могут объять руками. Не говоря о том, что женщине руководить коллективом эмоционально тяжелее. Мужчины более толстокожие, им легче справиться с административной деятельностью, их больше слушают, чем женщины, якобы спонтанные. То есть, чтобы быть хорошим дирижером и руководителем, ты на какое-то время убиваешь в себе женщину: включаешь логику, отключаешь сердце.

– Трудно это представить, глядя на вашу внешность да и на балетную осанку.

– Я занималась балетом в детстве. Это мне очень помогло в будущем, и вообще я всегда говорю молодым мамам, что всем детям и особенно маленьким нужны танцы. Не только ради хорошей осанки на всю жизнь, но и для того, чтобы приобрести благородство в отношении к противоположному полу. Танец, согласитесь, это не только движения, но и идеология.

– Итак, с чего вы начали, став руководителем известного хорового коллектива?

– С интересных программ и проектов. И стала подтягиваться молодежь.

– Но зарплаты ведь не поменялись. В чем же все-таки было дело?

– А смена руководства всегда несет что-то новое. Проснулся интерес. Но те, кто не принимал моих новаций, ушли.

– И таких было много?

– Было и есть. Сейчас в музыкальных коллективах это вообще процесс катастрофический, потому что молодежь не согласна с той зарплатой, которая ей предлагается. Люди приходят, работают в хоре, достигают некоторого успеха и уходят преподавать, а то и создают собственные коллективы. Я только приветствую это.

– Так благородно? И ни капли ревности?

– Есть... досада: много вложил, а теперь опять надо набирать новеньких. И опять их воспитывать. Потому что каждый новый артист – это поначалу элемент дисгармонии.

– А коллектив может зарабатывать сверх нормы, чтобы немного увеличить свои доходы и уменьшить текучесть кадров?

– У музыкантов работа вне рабочего времени испокон века называется халтурой. Тем более вне рабочего времени наш коллектив не может использовать государственный бренд «Камерный хор» и положить деньги себе в карман. Невозможно использовать также концертные костюмы. Если хотите работать на стороне, сами арендуйте помещение и зарабатывайте после основной работы. Но это физически невозможно.

– Но вас могут приглашать на солидные мероприятия. На форум космонавтов, например?

– Вот нас и приглашали на форум космонавтов. Но заработок все равно идет в копилку филармонии. Мы вообще не зависим от того, много концертов, мало концертов, успешные они или нет, – у нас постоянная зарплата и сверху немного премии.

– Как-то несовременно.

– Официально у артистов хора 7-часовой рабочий день, но хочу сказать, что петь семь часов подряд нереально: это физически невозможно ни для профессионалов, ни для любителей. Так что какая еще сверху халтура? Некоторые любят поговорить: петь – это же прекрасное времяпрепровождение, и вам еще платят деньги? Тогда я приглашаю прийти к нам поработать. Был у нас замечательный бард, он пришел на репетицию, но даже четыре часа пения с листа партитуры Пендерсека не выдержал. А потому что человеку со средним музыкальным образованием это не под силу: он не успевает прочесть ноты в том качестве, которое требуется по всем правилам вокальной техники.

– Вы знаете, что ваша публика? Слово «камерный» подразумевает некую элитарность. А с ней у нас, как известно, напряженно.

– Но мы давно меняем отношение к хору как к академическому, статичному коллективу. Мы, наверное, первые, кто начал двигаться на сцене во время выступлений. А сейчас это тенденция всех хоров мира. Понятно, что всё подряд не должно исполняться под движением, зритель прежде всего приходит, чтобы восхититься звуком: он приходит слушать, а не смотреть.

– Как коллектив воспринял призы к движению во время пения?

– Мы даже ругались! Меня обвиняли: «Я вам не артист циркового жанра!» И тот, кто не воспринял мои идеи, ушел.

– В коллективе есть художник. Зачем он вам? Орган, который ни за что не отвечает, но во все лезет, как считал великий руководитель МХТ Олег Табаков.

– В Камерном хоре художник работает именно для того, чтобы советовать. Я прибегаю к коллективному разуму именно в таких случаях. В искусстве есть и молодые певцы, и старый костяк, и мне

интересно, что они скажут. Потому что со временем, как известно, у любого глаз замыливается, ухо зашлушивается.

– Случаются разногласия?

– В повседневной работе – естественно. Мы спорим на репетициях! Обо мне говорят, что я критично не люблю. Ну а кто ее любит? Чтобы воспринять критику, с ней надо «переспать», продумать ее. Но сначала всегда напрягаешься.

– Камерный хор проводит много своих концертов в Красном костеле. Почему? Вам не дают зал в Белгосфилармонии?

– Я обожаю площадку, говоря по-нашему, в Красном костеле. Там необыкновенная акустическая и духовная среда, туда хочется возвращаться. Мы нашли общий язык с настоятелем костела отцом Владиславом, с ним невозможно не найти общий язык, каждый, кто приходит к нему, получает ответ. Он нас привлекает и дает карт-бланш. Это первая причина. Вторая – наличие органа. В филармонии он, конечно, тоже есть в Большом зале, но нам этот зал заполнит публикой трудно. Третья причина – сама публика. Она в храме особенная.

– Вы, наверное, католичка?

– Нет, православная. Но для меня нет препятствия, чтобы петь в костеле. Тем более православные на наши концерты приходят тоже. И ограничений по репертуару для нас нет, мы можем в костеле исполнять в том числе и православную музыку, что и делаем с большим удовольствием. А вот в кафедральном соборе спеть профессиональному коллективу весьма проблематично.

– Совсем скоро вы представите публике новую про-

грамму, юбилейный концерт «Без церемоний...». Название программы немного провокационное, и это, я заметила, ваш стиль.

– Верно, я не люблю официоз, он не всегда искренен. Но программа действительно новая, интересная. Теперь мы делаем по две новые программы в месяц. Темпы! А 20 лет назад – одну программу в два-три месяца. Очень вдумчиво, каждая нота выношена. Потом по всей стране ее прокатывали, иногда выезжали за пределы. Однажды, во времена Советского Союза, ради одного концерта слетали в Тюмень: исполняли мессу Шуберта.

– И там действительно было кому насладиться мессой? Или для галочки?

– Принимали очень хорошо! Но спонсором, конечно, выступало государство. Скажете, насильственная популяризация классической музыки? А вот она, я утверждаю, работала.

– Не хочешь, а восклицанье: роскошные времена!

– Например, для концерта в райцентре мы приехали туда за день. Репетировали, отдыхали перед выступлением. Вечером после концерта коллектив обязательно кормили. И только на следующее утро хор трогался в обратный путь.

– Да, несладко жили в Советской стране.

– Потому что самое страшное для артиста – это эмоциональное выгорание. Если артист чувствует пустоту, он уходит. И уходит не в музыку, к сожалению. У нас один выходной в неделю, маленькая зарплата. А как хорошо выглядеть на сцене? Мы ведь обязаны излучать красоту и достоинство. Есть только один-единственный выход – гореть идеями. И артистам камерного хора это, уверена, удастся.

Елена МОЛОЧКО.

ШАХМАТЫ

Арбитр и дырэктар

У македонским горадзе Охрид адбыўся 61-ы штогадовы сусветны кангрэс шахматных кампазітараў. У яго праграме былі асабісты і камандны чэмпіянаты свету па рашэнні, якія ладзіліся ўжо ў 42-і раз. У абодвух турнірах перамогу атрымалі прадстаўнікі Польшчы. За Беларусь выступалі Аляксандр Булаўка і Мікалай Сігневіч – у асабістым турніры яны фінішавалі ў сярэдзіне табліцы, а ў камандным заліку таксама апынуліся далёка ад медалёў, тым больш што беларуская зборная не мела трэцяга ўдзельніка, як большасць каманд-канкурэнтаў. Паездкі на такія кангрэсы і чэмпіянаты, на жаль, беларускім шахматным кампазітарам даводзіцца аплачваць за ўласны кошт, таму сабраць поўную каманду бывае складана.

Былі, аднак, і больш прыемныя моманты. Аляксандру Булаўку на кангрэсе прысвоена званне міжнароднага арбітра па шахматнай кампазіцыі, а Мікалай Сігневіч абраны дырэктарам чарговага, 11-га, каманднага першынства свету па складанні задач і эцюдаў.

Трапны выбар

Задача Аляксандра Панкрацьева была адзначана трэцім пахвальным водгукам на юбілейным конкурсе Віктара Зайцава, пра які мы распавядалі ў мінулым выпуску. Першы ход трэба абраць з некалькіх, здавалася б, раўнацэнных варыянтаў.

Белыя: Крg2, Фе2, Лб5, Лс7, Сg8, Ке1, Ке5, пп. d2, e3 (9).

Чорныя: Крe4, Фb1, Лa6, Лc8, Cd1, Ch4, Kf1, Kh7, пп. a5, b2, d3, d6, f5, g3 (14).

Мат у 2 ходы.
Дасылайце рашэнні на адрас рэдакцыі: 220030 г.Мінск, вул.Энгельса, 34а або на электронны адрас: vadim_ne67@mail.ru.

Як гуляюць беларусы...

Прывяздём дзве пераможныя партыі нашых гросмайстраў на Мемарыяле В.Карчнага ў Пецярбургу.

Кірыл Ступак – Яўген Левін
1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kf3 b6 4.g3 Ca6 5.Фa4 Cb7 6.Cg2 c5 7.dc bc 8.0-0 Ce7 9.Kc3 0-0 10.Ld1 Фb6 11.Cf4 Jd8 12.Фb5 d6 13.Ld2 h6 14.La1 Ke8 15.g4 Kd7 16.h4 Kd6 17.Kh2 Cg2 18.Фb6 ab 19.Kpg2 d5 20.cd Kd5 21.Kd5 ed 22.a3 d4 23.Kf3 Kf6 24.g5 25.hg Ke4 26.Ld3 Jd5 27.Lb3 Cd6 28.Cd6 Ld6 29.e3 La5 30.ed cd 31.Lb4 Jf5 32.Ld4 Ld4 33.Ld4 Kg5 34.Kg5 Lg5+ 35.Kr3 Jf5+ 36.Lf4 Lf5 37.Le4 Jf5+ 38.Kr3 e5 39.a4 Kpg7 40.b4 Ld5 41.Ld4 Le5+ 42.Kr3 Lf5 43.Kr2 Le5+ 44.Kr1 Lf5 45.Kr2 Le5 46.Kr3 Jf5+ 47.Kr3 Kph7 48.f3 Jf6 49.b5 Jf5 50.Lb4 Kpg6 51.Lc4 f6 52.Kr2 Ld5 53.Kr3 Ld1 54.Kr4 Krf7 55.Lc6 Le1+ 56.Kpd5 La1 57.Lc4 Lf1 58.Lc3 La1 59.Lc4 Lf1 60.Kr6 Lf3 61.Kr6 Lf5 62.a5 g4 63.a6 g3 64.Lc1 La3 65.a7 b6 66.Lf1, 1-0.

Алег Бадальняў – Аляксей Фёдаруў
1.e4 e5 2.Kf3 e6 3.d4 cd 4.Kd4 a6 5.Cd3 Cc5 6.Ce3 d6 7.0-0 Kd7 8.Kd2 Kgf6 9.c4 Ke5 10.Ce2 Cd7 11.K2b3 Ca4 12.Фc1 Kc4 13.Ld1 Фc7 14.f4 Kf7 15.Cf3 Ke6 16.g4 0-0 17.g5 Ke8 18.Фd2 Cb6 19.La1 g6 20.h4 Kg7 21.h5 e5 22.Ke2 Kf5 23.Cb6 Ф-b6+ 24.Kh1 Фf2 25.Lc3 ef 26.Фe1 Ф:e1+ 27.L:e1 Lae8 28.Ld1 Le5 29.K:f4 K:f3 30.L:f3 Le4 31.Kph2 Lc4 32.Ld2 Cc6 33.Ka5 Kc4 34.h6 Lf6 35.Kc6 bc 36.Lf2 Kf8 37.Lc2 Ke3 38.Kr3 Kc2 39.Lc2 Lf8e5 40.Lc6 Lg5+ 41.Kr3 Lb4 42.Kd3 Lb4 43.Ld6 Lh6 44.La6 Lh3+ 45.Kr4 h6 46.La8+ Kpg7 47.Ld8 Lgg3 48.Ke5 g5+ 49.Kr4 Lg2 50.Lb8 Le2+ 51.Kpd5 Lf3e3 52.Kc6 g4 53.Lb4 h5 54.Kd4 Lf2 55.Lc4 g3 56.Lc1 g2 57.Lg1 Krf6, 0:1.

Медальны россып з Балтыкі

На юнацкім чэмпіянаце Еўропы ў Рызе Каця Зубкоўская стала чэмпіёнкай ва ўраставай катэгорыі да 8 гадоў. У Вольгі Бадальняў – «серабро» (да 16 гадоў). Бронзавыя медалі заваявалі Аляксандра Тарасенка (да 12 гадоў), Арыём Бяляўскі (да 10), Вячаслаў Зарубіч (да 16). У дзясяткі лепшых у сваіх катэгорыях трапілі Мілена Сідарэня, Арыём Сіняўскі, Арыём Стрыбук і Максім Царук.

Праверце адказы

Задача Ч.Якубоўскага і М.Храмчыца ў «Народнай Воля» за 11 верасня раешацца: 1.Ld4. Першыя правільныя адказы Ігар Ананіч, Віктар Жук, Сяргей Цяпкоў. На папярэднюю задачу даслалі адказы Ігар Гулік, Уладзімір Панько.

Вадзім ЖЫЛКО.

КУЛАУАРЫ

Елизарьев возвращается

1 октября в Национальном историческом музее Республики Беларусь состоится творческая встреча с народным артистом СССР и Беларуси Валентином Елизарьевым, приуроченная к Международному дню балета.

А в декабре этого года знаменитый хореограф представит на сцене Национального академического Большого театра оперы и балета свой спектакль. Через месяц, 1 ноября, Валентин Елизарьев начинает репетиции в Большом – его пригласили возобновить спектакль «Ромео и Джульетта».

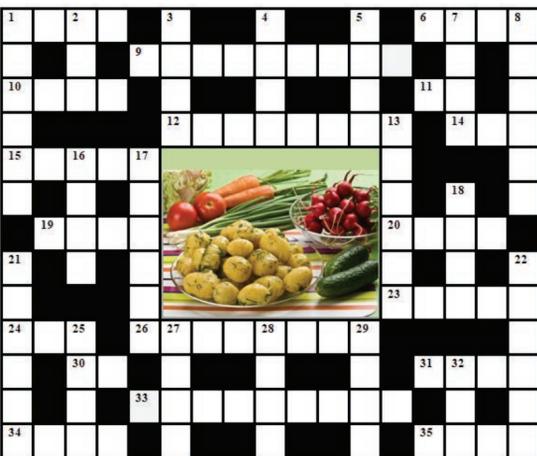
Спектакль «Ромео и Джульетта» авторства Валентина Елизарьева уже стоит в афише Большого театра – билеты можно купить на 5–6 декабря.

А в ноябрьской афише Театра оперы и балета – еще три спектакля в постановке известного хореографа.

Марина КОКТЫШ.

КРЫЖАВАНКА

«Мой рай бульбяна-жытны!»

Па гарызанталі: 1.«Мой ..., мой рай бульбяна-жытны!» – з вершаванага рамана Н.Гілевіча «Родныя дзесці». 6.Свой ... – і на калодзе абед (прык.). 9.«Печуў усіх ...» – Бульба пльве ў чыгунку» – з верша С.Законнікава «Дом». 10.Тое, што і чапля (абл.). 11.Вязкі асадак на дне вадаёма. 12.Прадмет, на які арпентуюцца. 14.Мужчынскае імя ў беларусаў. 15.Пусты ... галаву высока паднімае (прык.). 19.Найдрабнейшая частка хімічнага элемента. 20.Афіцыйная валюта краін Еўрапейскага Саюза. 23.«Верасень у тумане/бульбяны, багаты//... яблыні гне//абтрасе ля хаты» – з верша Л.Геніюш «Верасень». 24.Пакаленне. 26.Ападанне лісьця восенню. 30.У старажытных егіпцянаў бог Сонца. 31.Мясцісты горкі карань, які выкарыстоўваецца як прыправа і ведае пра ўсё на свеце (жарт.). 33.Нарадата. 34.Тое, што і жаргон. 35.Месца злучэння двух канцоў.

Па вертыкалі: 1.«1 на Дзяды таксама ... елі» – з верша Р.Бардуліна «Чышчу бульбу». 2.У грыбоў орган размнажэння. 3.«3 бульбы мука, з бульбы ...» – з прыпеўкі. 4.У гарах Швейцарыі – сельскі домік. 5.Старажытнае паўднёваамерыканскае племя індзейцаў, прадстаўнікі якога вырошчвалі бульбу з незапамятных часоў. 7.Беларуская багіня вясны. 8.Калі ... ёсць – мужыку не пост (прык.). 13.Запас, адкуль чэрапюцца новыя сілы. 16. ... збірае, а зіма паядае (прык.). 17.«... Беларусі – гэта белы бусел//... дабрабыту – гэта чорны хлеб» – з верша М.Куралы «Песня пра хлеб». 18.У старажытных рэлігіях свяшчэннаслужыцель. 21.Елка ды ... – чым не дрывы, соль ды бульба – чым не ежа (прык.). 22.«Яліны у нас заўсёды смачны//Але ... – найсмачней» – з верша М.Геца «Дранікі».

25.«Трапіш да кабедзіны рахманай –// Паспытаеш, ... мой дарагі,//Дранікі са свежае смятанай,//Бабку, клёцкі, нават пірагі» – з верша П.Панчанкі «Бульба». 27.Яда з дробна пасечанай агародніны. 28.Плады, якія апалі ад ветру, наваліныцы. 29.Салодкі плод бахчавай расліны. 32.Сухая лыжка ... дзярэ (прык.).

Адказы на крыжаванку

Па гарызанталі: 1.Край. 6.Хлеб. 9.Гаспадыня. 10.Емка. 11.Л. 12.Архенцір. 14.Яс. 15.Колас. 19.Атам. 20.Еўра. 23.Вецер. 24.Род. 26.Лістапад. 30.Па. 31.Хран. 33.Кратавіна. 34.Арто. 35.Стык.

Па вертыкалі: 1. Клёцкі. 2. Аск. 3. Каша. 4. Шале. 5. Інкі. 7. Ляля. 8. Бульба. 13. Рэзерв. 16. Лета. 17. Сімвал. 18. Жрэц. 21. Бяроза. 22. Дранік. 25. Друг. 27. Ікра. 28. Апад. 29. Дыня. 32. Рот.

Лявон ЦЕЛЕШ. г.Дзяржынск.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.

Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.

Рэкламны адзел (017) 328-66-09. nvonlineinfo@gmail.com <http://www.nv-online.info>

Заснавальнік і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ

Падпісныя індэксы: 63222 – для індывідуальных падпісчыкаў, 632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Пакопны ў рэдакцыі няма магчымасці рэвізавання і вяртання невыварыстаных матэрыялаў, яны падаюць права ўсталяваць у перапіску за сабой. За інфармацыяю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друквацца матэрыялы, у якіх пазыцыя аўтара не падзяляецца рэдакцыяй. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6

студзеня 2010 г. выданае Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 8 сакавіка 2001 г.). Наводзіцца ў лісьце дзяржаўнага праграмавання «Выдавецтва «Беларусь Дом друку», ЛП №02330106 ад 30.04.2004. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Падпісанне ў друку 24.09.2018 ў 17.00. Аб'ём 4 друку. аркушы. Тыраж 23 705 экз. Заказ № 3347.

